

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 22 (308), 2026 // apni.ru

часть IV

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 22 (308)

Часть IV

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Головина Т.В.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОДИТЕЛЕЙ И ВЫБОР ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 6

Гончарова Ю.А., Захарова О.В., Исаева Н.Н.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 14

Гуц А.Н.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СПО:
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА УРОКЕ..... 17

Гуц А.Н.

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (BLENDED LEARNING) В СПО: КАК СОЧЕТАТЬ
ТРАДИЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ 19

Кулибаба А.М., Александрова И.А., Головина Е.А.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ 22

Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В., Садовая О.В.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ
ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ 25

Федорова М.А.

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ У ТРЕТЬЕКЛАССНИКОВ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ 28

Фурсенко А.В., Павленко Ю.Э.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МЕДИАКУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЙ..... 31

Чебан А.Д.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ П. Г. РЕДКИНА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧИТЕЛЯ
И УЧЕНИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И АКТУАЛЬНОСТЬ 35

ПСИХОЛОГИЯ

Зубков А.В., Сулейманов Р.Ф.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ГОТОВНОСТИ К УЧАСТИЮ
В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ У НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ 39

Федотова И.Г.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ 46

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Алиева М.М., Мхце Б.А.

ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В УСЛОВИЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ ЛФК.....49

Воронцов Р.М., Сметанин А.Г.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА54

Дик К.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СПОРТА В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ57

Дик К.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК
ГИМНАСТИКИ ДЛЯ ГЛАЗ В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ЗРИТЕЛЬНОГО
УТОМЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ60

Злакотина Ю.В.

КОРРЕКЦИЯ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН 25–30 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ
СИЛОВЫМ ФИТНЕСОМ64

Подомарева Д.Р.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА И ЕГО ЦИФРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ67

ПЕДАГОГИКА

ГОЛОВИНА Татьяна Викторовна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОДИТЕЛЕЙ И ВЫБОР ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ценностных установок родителей с выбором формы получения образования детьми. Исследование проведено на выборке 94 родителей и законных представителей школьников, проживающих в Екатеринбурге и Свердловской области. Количественный этап основан на анкетировании, качественный этап – на полуструктурированных интервью с родителями, выбравшими очную институциональную форму и семейное образование. В результате анализа выявлены статистически значимые различия между группами в академическом и мировоззренческом блоках ценностных установок. Родители, выбравшие семейное образование, чаще ориентируются на содержательную целостность знаний, самостоятельность формирования картины мира ребёнка, индивидуальный темп и психологическую безопасность образовательной среды. Родители, выбравшие очную форму, чаще связывают образовательный выбор с организационной определённой программой, социализацией и внешней рамкой обучения.

Ключевые слова: ценностные установки, семейное образование, форма обучения, образовательный выбор, родители, Екатеринбург, эмпирическое исследование.

Введение

Выбор формы получения образования ребёнком связан с ценностными основаниями семьи, уровнем доверия к школьной среде и представлениями родителей о целях обучения. В исследованиях Д. А. Леонтьева ценности рассматриваются как основания смысловой регуляции поведения, поэтому образовательный выбор родителей может быть описан как решение, возникающее при соотнесении семейного опыта, ожиданий от школы и представлений о развитии ребёнка [3]. В теории Ш. Шварца ценности представлены как мотивационные цели, образующие систему направлений – открытость изменениям, сохранение, самоутверждение и ориентация на благо других [4]. Указанная типология применима к анализу родительских установок, поскольку выбор школы или семейного образования связан с автономией, безопасностью, достижением, традицией, добротой и универсализмом.

В зарубежных исследованиях причин выбора школы родители рассматриваются как участники образовательного решения, учитывающие академические, социальные и ценностные основания. Л. А. Родэ с соавторами

показывают, что при выборе начальной школы семьи оценивают качество обучения, безопасность, состав учащихся, соответствие среды религиозным, культурным и семейным убеждениям [5, с. 497-522]. В российских работах С. Н. Вачковой и соавторов семейное образование анализируется как вариант образовательной стратегии семьи в большом городе, где родители получают доступ к частным проектам, семейным школам, клубам и центрам сопровождения [1]. Опыт дистанционного обучения в период пандемии, по наблюдениям С. Н. Вачковой и М. Н. Федоровской, усилил участие родителей в учебном процессе и сделал границу между школьной и семейной моделью менее жёсткой [2, с. 157-174].

Проблема исследования связана с тем, что родительский выбор часто описывается по внешним признакам – форме обучения, уровню образования родителей, доступности школы, стоимости занятий. Однако за решением о семейном образовании находятся ценностные установки, определяющие отношение семьи к программе, темпу ребёнка, безопасности, роли педагога, социализации и мировоззренческой совместимости среды. В связи с

этим практическая часть исследования была направлена на выявление различий между родителями, выбравшими очную институциональную форму, и родителями, выбравшими семейное образование.

Основные результаты

Эмпирическое исследование построено в комбинированной логике. На количественном уровне применено анкетирование родителей. Анкета содержала социально-демографический раздел и ценностный опросник, подготовленный на основании модели Ш. Шварца. На качественном уровне проведено полуструктурированное интервью, направленное на раскрытие логики образовательного выбора, интерпретации родителями собственного школьного опыта, понимания хорошего образования, отношения к школьной среде, индивидуальному темпу ребёнка, значимости оценок, коллектива и ценностного совпадения семьи с образовательной средой.

В исследовании приняли участие 94 родителя и законных представителя детей школьного возраста, проживающих в Екатеринбурге и Свердловской области. После сбора данных применена итоговая аналитическая группировка. В группу очной институциональной формы вошёл 41 родитель, чьи дети получают образование в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, – то есть в государственной школе или в частной школе, имеющей лицензию и государственную аккредитацию.

В группу семейного образования (в широком смысле) вошли 53 родителя, чьи дети получают образование вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, – то есть находятся на семейном образовании, самообразовании, обучаются в частных проектах без лицензии, онлайн-школах, семейных классах, клубах, центрах сопровождения либо используют смешанные формы с преобладанием обучения вне школы (рис. 1).

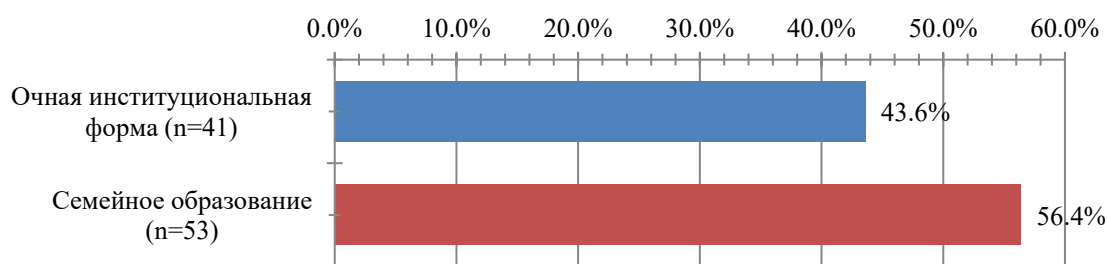

Рис. 1. Распределение респондентов по итоговой аналитической группировке (N=94)

Подавляющее большинство респондентов составили женщины – 92 человека, или 97,9%. Мужчины составили 2,1% выборки. Возраст родителей в группе очной формы получения образования составил в среднем 41,2 года, в группе семейного образования – 39,8 года. Распределение уровня образования показывает, что в обеих группах доминирует высшее

образование: данный уровень указан более чем у половины родителей. Родители с двумя и более высшими образованиями несколько чаще представлены в очной группе, а учёная степень встречается в обеих группах с незначительным преобладанием в группе семейного образования (рис. 2).

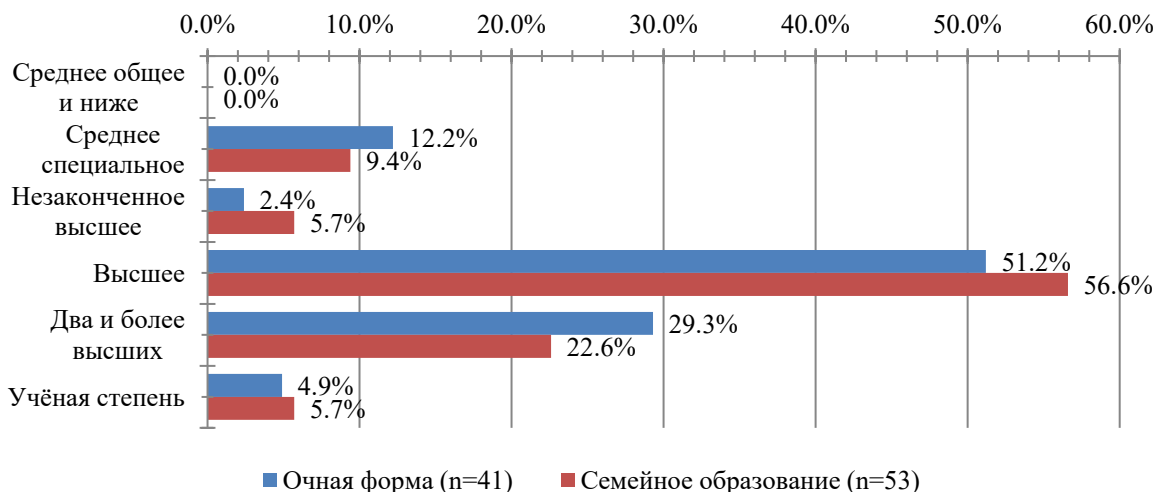

Рис. 2. Распределение уровня образования родителей по группам

Характеристики детей также различаются по группам. В очной группе преобладают дети младшего школьного возраста: доля 1–4 классов составляет 56,1%. В группе семейного образования распределение менее сконцентрировано на начальной школе: 5–8 классы

составляют 35,8%, 9–11 классы – 22,6%. Семейная форма применяется как стартовая стратегия начального обучения и как вариант перестройки образовательного маршрута на среднем и старшем школьном звене (рис. 3).

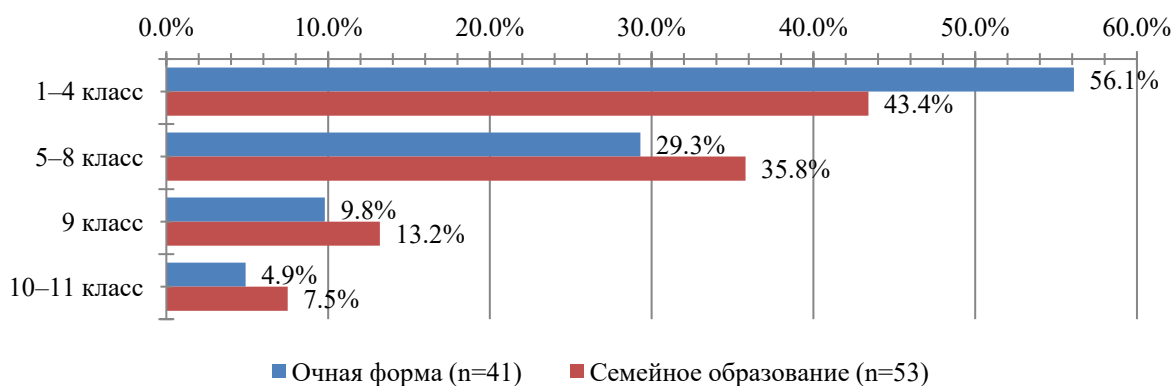

Рис. 3. Распределение детей по классам обучения

Наличие особенностей здоровья, развития или поведения родители указывали с опорой на собственную оценку образовательной ситуации ребёнка. В группе семейного образования выше доля детей с эмоциональной чувствительностью – 15,1% против 7,3% в очной группе. Также выявлена несколько более высокая доля детей с особенностями поведения, в

том числе СДВГ и медлительностью. Полученные значения не следует рассматривать как медицинскую характеристику выборки, однако они показывают, что семейное образование часто выбирается при необходимости более бережной образовательной организации, адаптации темпа и снижения стрессовой нагрузки (рис. 4).

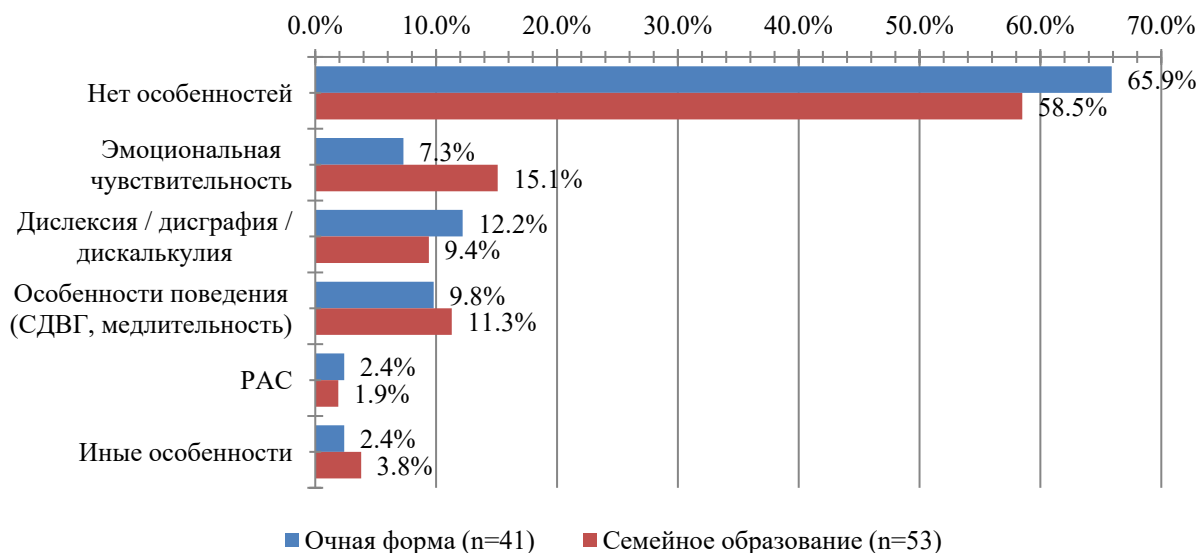

Рис. 4. Наличие особенностей здоровья и развития у детей

Дополнительная занятость детей распределилась следующим образом: в очной группе дополнительные занятия имеют 61,0% детей, из них 24,4% посещают два и более направления; в группе семейного образования дополнительные занятия имеют 71,7% детей, из них 35,8% занимаются в двух и более направлениях. Эти данные показывают, что семейное

образование не связано с изоляцией ребёнка от внешней среды. Напротив, родители часто комбинируют самостоятельное обучение с секциями, студиями, кружками и образовательными проектами.

Анализ педагогических концепций проведён только для группы семейного образования. Родители указывали вальдорфскую

педагогику, русскую классическую школу, методику М. Монтессори, смешанные и авторские модели. Наиболее заметными концепциями выступают вальдорфская педагогика – 26,4% и русская классическая школа – 18,9%. Большая

доля родителей – 34,0% – выбирает смешанные или авторские решения, что отражает установку на самостоятельное конструирование образовательного маршрута (рис. 5).

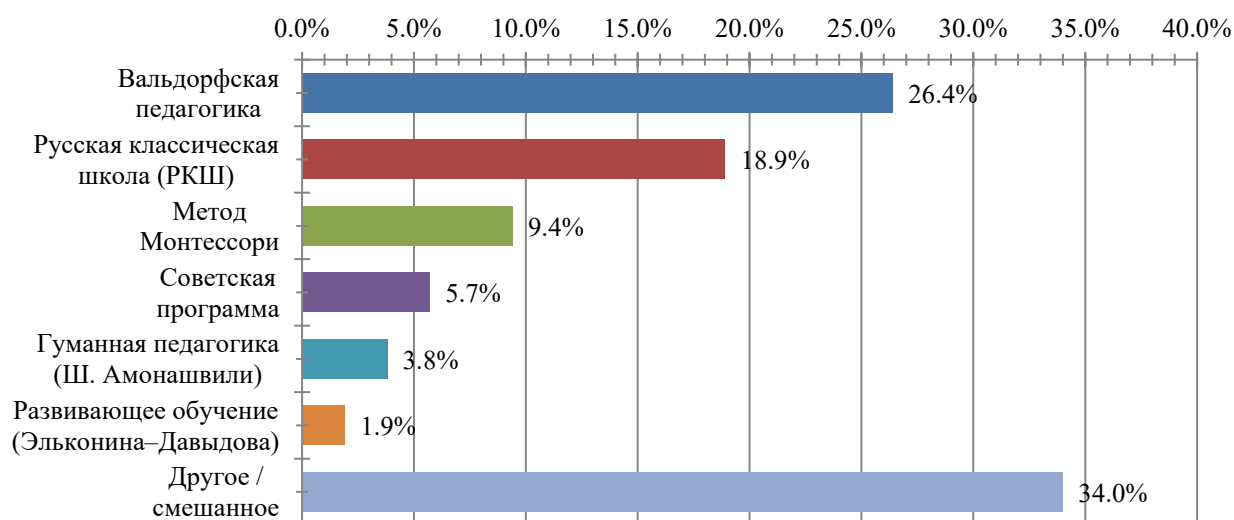

Рис. 5. Педагогические концепции, используемые в группе семейного образования (n=53)

Для выявления взаимосвязи между ценностными установками родителей и выбором формы образования детей применён критерий χ^2 Пирсона. Основанием для выбора критерия стала номинативная природа двух переменных: форма образования и выбранная

ценностная установка в каждом блоке. Дополнительно рассчитан V Крамера как показатель силы связи. Проверка проведена по четырём блокам – академическому, социальному, индивидуально-развивающему и мировоззренческому (табл. 1).

Таблица 1

Связь выбора ценностной установки с формой обучения (χ^2 , p, V Крамера)

Блок ценностных установок	χ^2	df	p	V Крамера
Академический	10,057	4	0,0395	0,327
Социальный	4,675	4	0,322	0,223
Индивидуально-развивающий	3,194	4	0,526	0,184
Мировоззренческий	14,685	4	0,0054	0,395

Статистически значимые различия выявлены в академическом и мировоззренческом блоках. В социальном и индивидуально-развивающем блоках различия не достигли уровня статистической значимости. Данный результат – это фокусный характер различий: родители из обеих групп признают значимость безопасности, психологического климата, индивидуального подхода и развития ребёнка, однако расходятся в понимании академической

содержательности и мировоззренческой функции образования.

В академическом блоке родители, выбравшие семейное образование, чаще ориентированы на содержательную полноту и взаимосвязанность знаний: соответствующий вариант выбран в 35,8% случаев против 19,5% в очной группе. В очной группе заметнее доля выбора освоения обязательной программы и оценки как подтверждения результата (рис. 6).

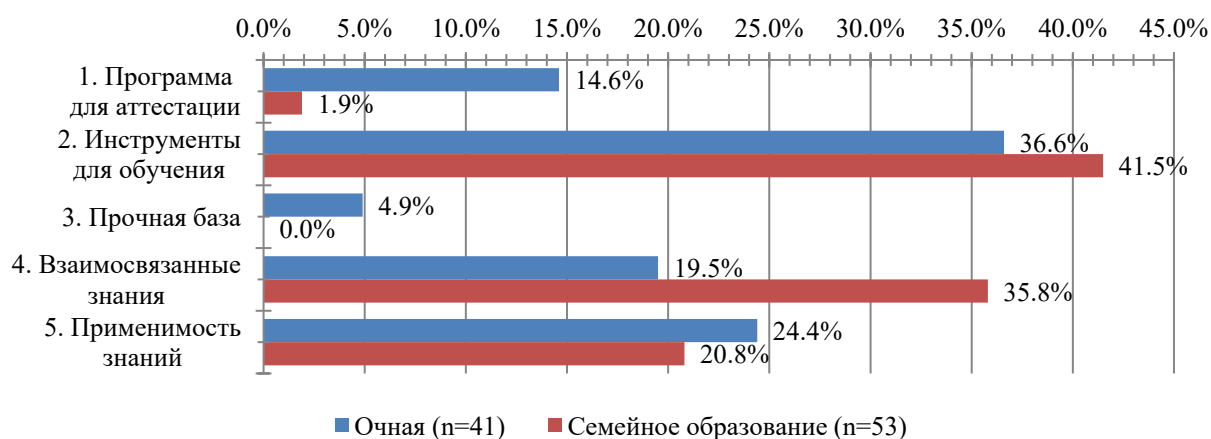

Рис. 6. Распределение академических ценностных установок по группам

Следовательно, различие проходит по направлению представления о качестве знания: формальное освоение программы противопоставляется запросу на смысловую связность учебного материала.

В мировоззренческом блоке родители в группе семейного образования значительно чаще выбирают ориентацию на самостоятельное формирование ребёнком взгляда на мир – 56,6% против 26,8% в очной группе. В очной

группе доминирует установка на умение отстаивать своё мнение и чувствовать свою роль в коллективе. Полученный результат показывает различие в понимании социализации. Для родителей очной группы важнее опыт включения ребёнка в коллективную среду, а для родителей семейной группы – сохранение автономии мышления и возможность обсуждать ценностные вопросы в семейной рамке (рис. 7).

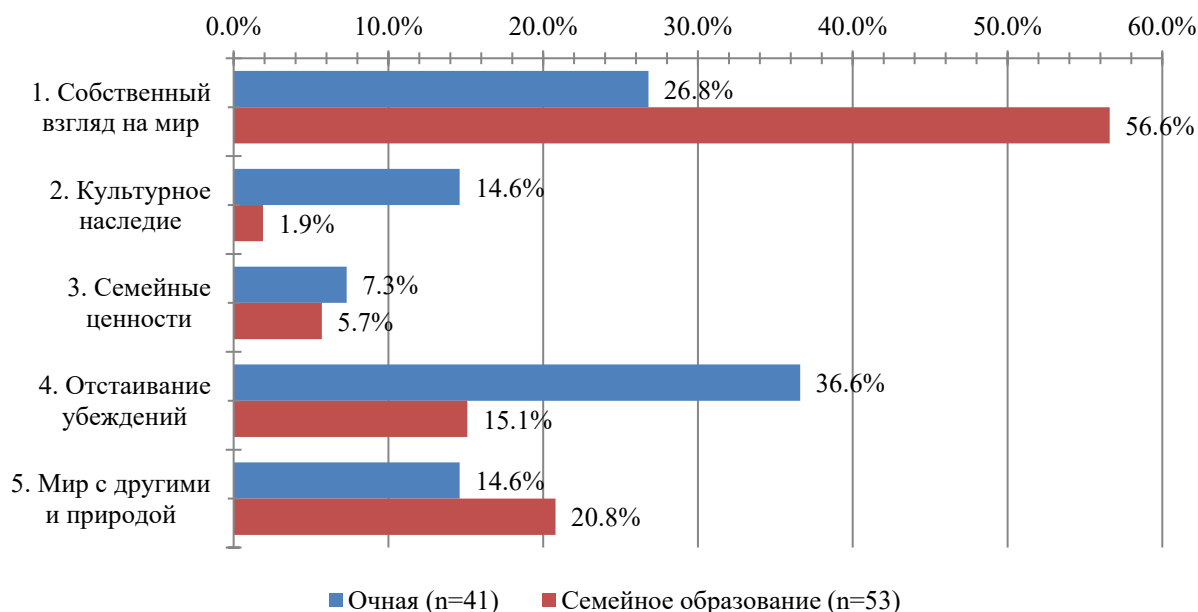

Рис. 7. Распределение мировоззренческих ценностных установок по группам

В результате количественного анализа статистически значимые различия только в академическом и мировоззренческом блоках. При построении эмпирических портретов родителей были учтены все четыре блока. В результате анализа материалов качественного интервью выявлены устойчивые темы и запросы родителей, даже когда на количественном этапе различия между группами не получили

статистического подтверждения. Запрос на безопасную образовательную среду и индивидуальный темп особенно выражен в интервью родителей, выбравших семейное образование.

На основе анализа глубинных интервью и с учётом количественных данных построены два эмпирических портрета. Родители, выбирающие очную форму получения образования, ориентированы на организационную

определённость и доверие к внешней рамке. В интервью этой группы часто звучат темы режима, дисциплины, общих требований, ценности коллективного опыта и социализации в реальных условиях. Родители не снимают с себя

ответственность за образование, но считают, что школа должна обеспечивать устойчивую структуру, программу и внешнюю оценку (табл. 2).

Таблица 2

Ценностные профили групп в академическом и мировоззренческом блоках

Группа	Ценностный тип (Шварц)	Доля в группе	Блок
Очная	Сохранение	14,6%	Академический
	Открытость изменениям	$36,6\% + 24,4\% = 61,0\%$	
	Самоутверждение	4,9%	
	Самопреодоление	19,5%	
Семейное образование	Сохранение	1,9%	Мировоззренческий
	Открытость изменениям	$41,5\% + 20,8\% = 62,3\%$	
	Самопреодоление	35,8%	
Очная	Открытость изменениям	26,8%	
	Сохранение	$14,6\% + 7,3\% = 21,9\%$	Мировоззренческий
	Самоутверждение	36,6%	
	Самопреодоление	14,6%	
Семейное образование	Открытость изменениям	56,6%	
	Сохранение	$1,9\% + 5,7\% = 7,6\%$	
	Самоутверждение	15,1%	
	Самопреодоление	20,8%	

Родители, выбирающие семейное образование, описывают свой выбор как поиск иной структуры обучения. Для данной группы значимы индивидуальный темп, особенности ребёнка, психологическая безопасность, содержательная глубина и возможность сохранить семейное влияние на мировоззренческое развитие. В интервью подчёркивается, что семейное образование не воспринимается как отказ от образовательных требований. Родители говорят о контроле качества, подготовке к аттестации, выборе педагогов и сочетании домашнего обучения с занятиями в образовательных проектах.

В группе семейного образования в академическом блоке выражена ориентация на самопреодоление и открытость изменениям. В мировоззренческом блоке особенно заметна ценность самостоятельности. Для родителей очной формы значимы открытость изменениям, сохранение и самоутверждение. Они поддерживают развитие ребёнка, но связывают образовательную успешность с программой, оценками, коллективной средой и внешними ориентирами.

Сводный ценностный профиль групп по основным различиям представлен в таблице 3.

Таблица 3

Сводный ценностный профиль групп (основные различия)

Ценностная сфера	Очная институциональная	Семейное образование
Академическая	Преобладание открытости изменениям (61%) и сохранения (14,6%). Ориентация на инструментальные знания и формальное освоение программы.	Преобладание открытости изменениям (62,3%) и самопреодоления (35,8%). Выраженный запрос на глубину и взаимосвязанность знаний.
Мировоззренческая	Преобладание самоутверждения (36,6%) и открытости изменениям (26,8%). Значима доля сохранения (21,9%). Ценность передачи традиций и отстаивания своих убеждений.	Явное доминирование открытости изменениям (56,6%). Высока значимость самопреодоления (20,8%). Ориентация на автономное формирование мировоззрения ребёнка и ценности универсализма.

Полученные профили практически значимы для образовательных проектов,

сопровождающих семейное образование. Родителям семейной группы требуется

прозрачная академическая программа, но без жёсткой привязки к одинаковому темпу для всех детей. Им важны понятные аттестационные маршруты, возможность индивидуальной диагностики, тьюторское сопровождение, безопасное общение и уважительное взаимодействие с семьёй. Родителям очной группы важны надёжность, расписание, программа, педагогический контроль и понятная траектория результатов.

По анализу дополнительных факторов выявлено, что родители из очной группы значимо выше оценивают близость к дому, стоимость обучения и наличие дополнительных занятий. По базовым факторам – безопасность, профессионализм педагогов, эмоциональная комфортность, индивидуальный подход – значимых различий между группами не выявлено. Следовательно, различия между формами обучения связаны не с тем, что родители из очной группы якобы менее требовательны к качеству, а с тем, как они понимают источники и механизмы этого качества. Родители, выбравшие очную форму, доверяют институциональной логике: качество обеспечивается единой программой, внешними стандартами, регулярной оценкой и профессиональным педагогическим коллективом. Родители, выбравшие семейное образование, ориентируются на персонализированную логику: качество достигается через гибкую настройку темпа, содержания и форматов под конкретного ребёнка, при высокой степени участия семьи и привлечённых специалистов.

Выводы

В результате эмпирического исследования на выборке 94 родителей выявлена статистически значимая взаимосвязь между ценностными установками родителей и выбором формы образования детей в академическом блоке ($\chi^2 = 10,057$; $p = 0,0395$; $V = 0,327$) и мировоззренческом блоке ($\chi^2 = 12,375$; $p = 0,0147$; $V = 0,363$). В социальном и индивидуально-развивающем блоках статистически значимые различия не выявлены, что показывает наличие общих родительских запросов к безопасности, психологическому климату и развитию ребёнка.

Родители, выбравшие семейное образование, чаще ориентированы на глубину и целостность знаний, самостоятельное формирование

ребёнком картины мира, гибкую организацию обучения и бережное отношение к индивидуальному темпу. Родители, выбравшие очную институциональную форму, чаще связывают качество образования с программой, режимом, коллективным опытом, внешней оценкой и устойчивой школьной структурой.

Практическое значение исследования состоит в уточнении запросов семей, обращающихся к семейному образованию и частным проектам сопровождения. Образовательным проектам необходимо учитывать сочетание академической содержательности, психологической безопасности, индивидуальной диагностики, прозрачной аттестации и уважительного взаимодействия с родителями. Для сопровождения семейного образования недостаточно предлагать только занятия по предметам. Требуется комплексная структура работы с ребёнком и семьёй, где учебный маршрут согласуется с темпом, состоянием, интересами ребёнка и ценностными ожиданиями родителей.

Литература

1. Вачкова С.Н. Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе / С.Н. Вачкова, Е.Ю. Петряева, И.А. Климов [и др.]; под ред. С.Н. Вачковой, Е.Ю. Петряевой. – Москва: ООО «Грин Принт», 2022. – 68 с.
2. Вачкова С.Н. Школьное VS семейное образование: пандемия стирает границы / С.Н. Вачкова, М.Н. Федоровская // UniverCity: Города и университеты. – 2022. – № 6. – С. 157-174.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – Москва: Смысл, 2019. – 584 с.
4. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values / S.H. Schwartz // Online Readings in Psychology and Culture. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Rohde L.A. Parental Reasons for School Choice in Elementary School: A Systematic Review / L.A. Rohde, F. Campani, J.R.G. Oliveira, C.W. Rohde, T. Rocha, A. Ramal // Journal of School Choice. – 2019. – Vol. 13. – № 4. – P. 497-522.

GOLOVINA Tatiana Viktorovna

Master's Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

THE VALUES OF PARENTS AND THE CHOICE OF THE FORM OF EDUCATION OF CHILDREN: EMPIRICAL RESEARCH RESULTS

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the relationship between the values of parents and the choice of the form of education for children. The study was conducted on a sample of 94 parents and legal representatives of schoolchildren living in Yekaterinburg and the Sverdlovsk region. The quantitative stage is based on questionnaires, the qualitative stage is based on semi-structured interviews with parents who have chosen full-time institutional and family education. The analysis revealed statistically significant differences between the groups in the academic and ideological blocks of value attitudes. Parents who choose family education are more likely to focus on the meaningful integrity of knowledge, the independence of forming a child's worldview, the individual pace and psychological safety of the educational environment. Parents who choose full-time education are more likely to associate the educational choice with organizational certainty, program, socialization, and the external learning framework.*

Keywords: value orientations, family education, form of education, educational choice, parents, Yekaterinburg, empirical research.

ГОНЧАРОВА Юлия Андреевна

воспитатель,

МБДОУ детский сад № 29 «Рябинушка» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна

педагог-психолог,

МБДОУ детский сад № 29 «Рябинушка» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

ИСАЕВА Наталия Николаевна

воспитатель,

МБДОУ детский сад № 29 «Рябинушка» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен опыт совместной работы педагога-психолога и воспитателя по использованию нейропсихологических игр в ДОО. Раскрывается актуальность нейроподхода в свете требований ФГОС ДО и ФОП ДО. Описана модель сотрудничества специалистов, даны примеры нейроигр. Авторы доказывают, что системное включение нейроигр является эффективной инновационной практикой развития познавательной сферы дошкольников.

Ключевые слова: нейропсихологические игры, познавательная сфера, межполушарное взаимодействие, педагог-психолог, воспитатель, дошкольный возраст, инновационная практика, ФГОС ДО.

Актуальность и проблема

ФГОС ДО и ФОП ДО предъявляют высокие требования к познавательному развитию дошкольников. Будущий первоклассник должен обладать устойчивым вниманием, хорошей памятью, логическим мышлением и произвольностью. Однако практика работы в ДОО выявляет противоречие: с одной стороны, требования к подготовке детей растут, с другой – увеличивается число дошкольников с трудностями обучения, низкой концентрацией внимания, несформированностью межполушарного взаимодействия.

С точки зрения нейропсихологии (А. Р. Лурия), высшие психические функции обеспечиваются совместной работой трёх блоков мозга. Если взаимодействие между ними нарушено, ребёнок испытывает трудности даже при качественной педагогической работе. Возникает необходимость в инновационных практиках, учитывающих психофизиологические механизмы. В МБДОУ детский сад № 29

«Рябинушка» такой практикой стали нейропсихологические игры в совместной деятельности педагога-психолога (Захарова О. В.) и воспитателя (Гончарова Ю. А.).

Три блока мозга по А. Р. Лурия

Первый блок – энергетический («я хочу»): тонус, активность, мотивация. Развивается через дыхательные упражнения, массаж, релаксацию.

Второй блок – приёма и переработки информации («я могу»): восприятие, анализ, синтез. Ключевое значение имеет межполушарное взаимодействие и работа двумя руками.

Третий блок – программирования и контроля («я должен»): планирование, самоконтроль, произвольность. Развивается через задания на внимание и целеполагание.

Нейропсихологические игры активизируют все три блока одновременно в естественной для дошкольника деятельности – игре. Это и есть суть инновационной практики.

Что такое нейропсихологические игры

Нейропсихологические игры – это специальные игровые комплексы, развивающие психические процессы через движение и взаимодействие.

Задачи:

- создание новых нейронных связей;
- развитие межполушарного взаимодействия;
- формирование зрительно-моторной координации;
- активизация внимания, памяти, мышления;
- стабилизация эмоционального состояния.

Нейроигры не заменяют традиционные методы, а дополняют их, создавая физиологическую базу для обучения.

Примеры нейропсихологических игр из практики:

1. «Разноцветные круги и ладошки». Развивает межполушарные связи, распределение внимания, координацию.
2. «Массажные дорожки». Развивает тактильную чувствительность, ритмичность, активизирует речевые зоны.
3. «Рабочие нейротетради». Развивает межполушарное взаимодействие, графомоторные навыки.
4. «Эмоциональный тренажёр». Развивает эмоциональный интеллект, самоконтроль, координацию.
5. «Стрелочки». Развивает зрительное внимание, пространственное мышление, межполушарное взаимодействие.
6. Рамки-вкладыши Монтессори (с нейрокомпонентом). Развивает межполушарные связи, готовит руку к письму.

Модель совместной работы: психолог и воспитатель

Максимальный эффект достигается при системном использовании нейроигр и чётком распределении функций.

Педагог-психолог:

- проводит первичную диагностику;
- подбирает игры под индивидуальные особенности;
- проводит коррекционные занятия с детьми «группы риска»;
- консультирует воспитателей и родителей;
- оценивает динамику.

Воспитатель:

- включает нейроигры в утреннюю гимнастику (2-3 минуты);
- проводит нейропсихологические разминки между занятиями;
- интегрирует нейроигры в физкультурминутки;
- организует парные и групповые нейроигры в свободной деятельности.

Результат: нейроигры становятся частью повседневной жизни детского сада, а не эпизодическим развлечением.

Апробация модели в МБДОУ детский сад № 29 «Рябинушка» показала:

- повышение концентрации внимания у 78% детей с исходно низкими показателями;
- улучшение зрительно-моторной координации и графомоторных навыков;
- снижение импульсивности, рост самоконтроля;
- положительную динамику у детей «группы риска» в развитии межполушарного взаимодействия.

Выводы:

- Нейропсихологические игры – эффективная инновационная практика развития познавательной сферы дошкольников, так как учитывают психофизиологические механизмы работы мозга, реализуются в игре и создают положительный эмоциональный фон.
- Максимальная эффективность достигается только при системном использовании нейроигр.
- Нейроигры доступны для родителей дома, не требуют дорогостоящего оборудования.

Заключение

Нейропсихологический подход не требует кардинальной ломки образовательного процесса. Достаточно целенаправленно включать короткие игровые упражнения в повседневную практику. Привычные рамки-вкладыши, массажные дорожки и цветные ладошки превращаются в инструмент развития мозга. Нейроигры соответствуют требованиям ФГОС ДО: направлены на целевые ориентиры, учитывают индивидуальные особенности, интегрируются в различные образовательные области, основаны на современных научных представлениях.

Литература

1. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов вузов / А.Р. Лурия. – Москва: Академия, 2006. – 384 с.
2. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: учебное пособие / А.В. Семенович. – 2-е изд. – Москва: Генезис, 2008. – 474 с.
3. Колганова В.С. Нейропсихологические занятия с детьми: практическое пособие / В.С. Колганова, Е.В. Пивоварова. – Москва: Айрис-пресс, 2019. – 416 с.
4. Тимошенко Е.Г. Нейропсихологические занятия для детей / Е.Г. Тимошенко. – Москва: Малыш, 2020. – 224 с.
5. Гончарова К. Нейропсихологические игры: 10 волшебных занятий на развитие памяти, внимания, моторики / К. Гончарова, А. Черткова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 40 с.
6. Глозман Ж.М. Нейропсихологический подход к развитию мышления в детском возрасте / Ж.М. Глозман // Современное дошкольное образование. – 2012. – № 6. – С. 62-71.
7. Жуйкова Е.О. Нейропсихологический подход к диагностике и коррекции нарушений развития у детей дошкольного возраста / Е.О. Жуйкова // Молодой ученый. – 2024. – № 14 (617). – С. 389-392.
8. Кириллова Е.С. Роль нейропсихологических игр для развития детей дошкольного возраста / Е.С. Кириллова // Образование и воспитание. – 2024. – № S5-2 (51). – С. 12-14.
9. Насевич Н.А. Развитие межполушарных связей у старших дошкольников / Н.А. Насевич // Воспитатель ДОУ. – 2024. – № 12. – С. 73-78.
10. Захарова М.А. Использование нейропсихологических игр в коррекции познавательных процессов детей дошкольного возраста с ОНР / М.А. Захарова, Н.В. Чаркина // Актуальные проблемы современного отечественного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл, 2024. – С. 146-154.

GONCHAROVA Yulia Andreevna

Educator,

MBDOU Kindergarten No. 29 "Ryabinushka" of the Starooskolsky city district, Russia, Stary Oskol

ZAKHAROVA Olga Vladimirovna

Teacher-Psychologist,

MBDOU Kindergarten No. 29 "Ryabinushka" of the Starooskolsky city district, Russia, Stary Oskol

ISAEVA Natalia Nikolaevna

Educator,

MBDOU Kindergarten No. 29 "Ryabinushka" of the Starooskolsky city district, Russia, Stary Oskol

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND PRACTICES AS A TOOL FOR EFFECTIVE SOLUTION OF URGENT PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article presents the experience of a teacher-psychologist and an educator working together on the use of neuropsychological games in preschool institutions. The relevance of the neuropath is revealed in the light of the requirements of the Federal State Educational Standard UP and FOP UP. A model of cooperation between specialists is described, and examples of neuro-games are given. The authors prove that the systematic inclusion of neuro-games is an effective innovative practice of developing the cognitive sphere of preschoolers.

Keywords: neuropsychological games, cognitive sphere, interhemispheric interaction, teacher-psychologist, educator, preschool age, innovative practice, FGOS DO.

ГУЦ Антонина Николаевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СПО: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА УРОКЕ

Аннотация. Статья посвящена реализации коммуникативного подхода в обучении английскому языку в системе среднего профессионального образования (СПО). В работе рассматриваются теоретические основы коммуникативной методики, ориентированной на развитие у студентов практических навыков общения на иностранном языке. Основное внимание уделено описанию конкретных приёмов и технологий, применяемых на уроках английского языка, таких как ролевые игры, проектная деятельность, работа в парах и группах, использование аутентичных материалов и кейс-методов. Приведены примеры упражнений, способствующих формированию у обучающихся уверенности в использовании английского языка в реальных ситуациях профессионального и повседневного общения. В статье обосновывается эффективность данных приёмов для повышения мотивации студентов и развития их иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативный подход, обучение английскому языку, среднее профессиональное образование (СПО), практические приёмы, иноязычная коммуникативная компетенция, ролевые игры, проектная деятельность, аутентичные материалы, мотивация студентов, методика преподавания.

Коммуникативный подход (Communicative Language Teaching) базируется на идее, что главная цель изучения языка – это не знание правил, а умение использовать язык для решения конкретных коммуникативных задач. В системе СПО, где студенты готовятся к определённой профессии, этот подход особенно актуален. Он позволяет моделировать на уроках ситуации, с которыми выпускники могут столкнуться в будущей работе: общение с иностранными коллегами, клиентами, чтение профессиональной документации.

Ключевыми принципами данного подхода являются:

- Ситуативность: обучение происходит через решение конкретных коммуникативных задач.
- Аутентичность: использование материалов, максимально приближенных к реальной жизни (статьи, видео, подкасты).
- Интерактивность: акцент на взаимодействии между студентами, а не только между студентом и преподавателем.
- Функциональность: изучение языка через его функции (запросить информацию, договориться, выразить согласие/несогласие).

Практические приёмы реализации коммуникативного подхода на уроке

Для эффективного внедрения коммуникативной методики в учебный процесс СПО

преподаватель может использовать ряд проверенных приёмов:

1. Ролевые и деловые игры. Это один из самых эффективных методов. Студентам предлагаются роли, соответствующие их будущей профессии. Пример: Студенты специальности «Сервис и туризм» разыгрывают диалог «Администратор отеля – Иностранный гость», а будущие программисты – «Заказчик – Исполнитель», обсуждая техническое задание на английском языке. Такие игры снимают языковой барьер и учат применять лексику в контексте.
2. Проектная деятельность. Работа над проектами позволяет интегрировать знания из разных дисциплин и применять языковые навыки для достижения общей цели. Пример: Создание студентами-поварами презентации своего портфолио для воображаемого англоязычного заказчика или разработка технологической карты приготовления блюд с описанием на английском языке. Проектная работа способствует развитию навыков поиска информации, планирования и публичного выступления.
3. Кейс-метод (анализ ситуаций). Студентам предлагается для анализа реальная или смоделированная проблемная ситуация из профессиональной сферы. Пример: Будущим логистам даётся кейс с описанием задержки груза на таможне. Задача – в группах обсудить

проблему и найти пути её решения, используя профессиональную лексику. Этот приём развивает критическое мышление и навыки аргументации.

4. Работа в парах и малых группах. Практически любое задание можно адаптировать для парной или групповой работы. Это могут быть «информационные пробелы» (information gap), когда у каждого студента есть часть информации, и им необходимо обменяться ею, чтобы восстановить полную картину. Такой формат заставляет каждого участника говорить и слушать.

5. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современные технологии открывают широкие возможности. Общение в языковых чатах с носителями языка, создание совместных презентаций в онлайн-режиме, просмотр и обсуждение вебинаров по специальности – всё это делает процесс обучения живым и актуальным.

Внедрение коммуникативного подхода в обучение английскому языку в системе СПО является не просто модной тенденцией, а

педагогической необходимостью. Практические приёмы, такие как ролевые игры, проекты и кейс-анализ, позволяют сделать уроки динамичными и мотивирующими. Они способствуют формированию у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, которая становится их конкурентным преимуществом на рынке труда и залогом успешной профессиональной карьеры в глобализованном мире.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2013.
2. Конышева А.В. Современные методы обучения английскому языку. – Мн.: ТетраСистемс, 2011.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2005.

GUTS Antonina Nikolaevna

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

A COMMUNICATIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH IN VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING: PRACTICAL TECHNIQUES IN THE LESSON

Abstract. The article is devoted to the implementation of a communicative approach in teaching English in the system of secondary vocational education (SPE). The paper examines the theoretical foundations of a communicative methodology aimed at developing students' practical communication skills in a foreign language. The main focus is on describing specific techniques and technologies used in English lessons, such as role-playing games, project activities, working in pairs and groups, using authentic materials and case studies. Examples of exercises that contribute to the formation of students' confidence in the use of English in real situations of professional and everyday communication are given. The article substantiates the effectiveness of these techniques to increase students' motivation and develop their foreign language communicative competence.

Keywords: communicative approach, English language teaching, secondary vocational education (SPE), practical techniques, foreign language communicative competence, role-playing games, project activities, authentic materials, student motivation, teaching methods.

ГУЦ Антонина Николаевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (BLENDED LEARNING) В СПО: КАК СОЧЕТАТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу модели смешанного обучения (*blended learning*) в системе среднего профессионального образования (СПО). Рассматриваются теоретические основы и преимущества данного подхода, который позволяет гармонично сочетать традиционные формы аудиторной работы с современными цифровыми образовательными технологиями. Основное внимание уделено методическим аспектам интеграции онлайн- и офлайн-компонентов, а также практическим рекомендациям по организации учебного процесса.

Ключевые слова: смешанное обучение, среднее профессиональное образование (СПО), цифровые образовательные технологии, LMS-платформы, модель «перевёрнутый класс», интеграция онлайн- и офлайн-обучения, цифровые компетенции, смешанные методики, образовательный процесс.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) стоит перед вызовом: подготовить специалиста, который будет востребован на рынке труда, где цифровые технологии играют ключевую роль. Традиционная модель «лекции у доски» уже не способна в полной мере удовлетворить потребности студентов и требования работодателей. На смену ей приходит смешанное обучение (*blended learning*) – гибкая и эффективная образовательная модель, объединяющая лучшие черты очного и онлайн-обучения.

Смешанное обучение – это не просто добавление электронных тестов к обычному уроку. Это продуманная педагогическая стратегия, в которой технологии не заменяют преподавателя, а становятся его мощным инструментом. В рамках этой модели студенты часть учебного материала осваивают самостоятельно в цифровой среде (через LMS-платформы, онлайн-курсы, видеоуроки), а другую, более сложную и практическую часть, – в аудитории под руководством наставника.

Ключевая идея *blended learning* в СПО – сместить фокус с пассивного получения знаний на активное их применение. Цифровой компонент отвечает за передачу теоретической базы, а очный – за отработку навыков, решение кейсов, проектную работу и живое общение.

Преимущества модели для системы СПО

Внедрение смешанного обучения в колледжах и техникумах даёт ряд неоспоримых преимуществ:

- Гибкость и персонализация. Студенты могут изучать теоретические материалы в собственном темпе, пересматривать лекции или проходить тесты в удобное время. Это особенно важно для тех, кто совмещает учёбу с работой.
- Развитие самостоятельности и ответственности. Модель требует от обучающихся навыков тайм-менеджмента и самодисциплины, что является неотъемлемой частью профессиональной культуры.
- Актуализация контента. Цифровые ресурсы (вебинары с экспертами отрасли, виртуальные тренажёры, актуальные статьи) позволяют обновлять учебный материал гораздо быстрее, чем переиздавать бумажные учебники.
- Эффективное использование аудиторного времени. Освободившись от необходимости читать лекции, преподаватель может посвятить всё время практики: разбору сложных случаев, работе над проектами и индивидуальной помощи студентам.

Практические приёмы сочетания методов

Как же на практике реализовать эту модель на уроках в СПО? Вот несколько эффективных приёмов.

1. Модель «Перевёрнутый класс» (Flipped Classroom)

Это один из самых популярных форматов смешанного обучения.

Как это работает: теоретический материал (видеолекция, презентация, статья по теме) выносится на самостоятельное изучение дома через LMS-систему (например, Moodle, Google Classroom). В аудитории же время посвящается практическому применению знаний.

Пример: студенты кулинарного колледжа дома смотрят видео о технологиях молекулярной кухни. На занятии они не слушают лекцию, а под руководством шеф-повара сами создают блюда, используя изученные приёмы, обсуждают ошибки и делятся результатами.

2. Использование LMS-платформ как единого центра

Learning Management System (система управления обучением) становится ядром всего учебного процесса.

Как это работает: на платформе размещаются все учебные материалы: лекции, задания, тесты, форумы для обсуждений. Преподаватель может отслеживать прогресс каждого студента в реальном времени.

Пример: студенты индустриального техникума проходят онлайн-тест по устройству двигателя автомобиля. Система автоматически проверяет результаты и показывает преподавателю темы, которые вызвали наибольшие трудности. На следующем занятии он делает акцент именно на этих моментах.

3. Интерактивные задания и геймификация

Цифровые инструменты позволяют сделать рутинные задания увлекательными.

Как это работает: использование онлайн-квизов, тренажёров-симуляторов, виртуальных лабораторий.

Пример: будущие медсёстры отрабатывают навыки внутривенных инъекций не друг на друге, а сначала на высокоточном манекен-симуляторе с программным управлением, который имитирует физиологические реакции пациента.

4. Проектная деятельность с цифровым сопровождением

Проекты объединяют онлайн- и офлайн-активности.

Как это работает: студенты работают в группах над решением реальной производственной задачи. Сбор информации и первичный анализ происходят онлайн, а защита проекта и создание прототипа – в аудитории.

Пример: студенты специальности «Графический дизайн» получают заказ на разработку фирменного стиля для вымышленной компании. Они проводят онлайн-исследование рынка и конкурентов, а затем представляют и защищают свои макеты перед «заказчиком» (преподавателем).

В модели blended learning роль преподавателя кардинально меняется. Из «транслятора знаний» он превращается в фасилитатора, наставника и модератора. Его главная задача – не дать готовую информацию, а направить студента, помочь ему найти ответы самостоятельно, организовать эффективную групповую работу и дать качественную обратную связь.

Смешанное обучение – это не дань моде, а эффективный ответ на вызовы времени. Умелое сочетание традиционных методик и цифровых инструментов позволяет сделать подготовку специалистов в СПО более качественной, гибкой и ориентированной на реальный сектор экономики. Ключ к успеху лежит не в самих технологиях, а в грамотной педагогической методике их применения, где главной целью остаётся развитие личности и профессиональных компетенций будущего специалиста.

Литература

1. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 113-117.
2. Вайнштейн Ю.В., Елисеев Е.В. Современная дидактика и смешанное обучение // Высшее образование в России. – 2016. – № 8-9. – С. 105-110.
3. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2013.

GUTS Antonina Nikolaevna

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

BLENDED LEARNING IN THE PDF: HOW TO COMBINE TRADITIONAL AND DIGITAL METHODS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the blended learning model in the system of secondary vocational education (SPE). The theoretical foundations and advantages of this approach are considered, which makes it possible to harmoniously combine traditional forms of classroom work with modern digital educational technologies. The main attention is paid to the methodological aspects of the integration of online and offline components, as well as practical recommendations on the organization of the educational process.*

Keywords: *blended learning, secondary vocational education (SPE), digital educational technologies, LMS platforms, "inverted classroom" model, integration of online and offline learning, digital competencies, mixed methods, educational process.*

КУЛИБАБА Алина Михайловна

воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

АЛЕКСАНДРОВА Ирина Александровна

воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

ГОЛОВИНА Елена Анатольевна

музыкальный руководитель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль художественной литературы в развитии детей младшего дошкольного возраста (3-4 года). Анализируются ключевые аспекты влияния чтения на речевое, когнитивное, социально-эмоциональное и творческое развитие ребёнка. Приводятся практические рекомендации для педагогов и родителей по организации чтения и выбору литературных произведений. Обобщается важность систематического приобщения дошкольников к художественной литературе как основы формирования познавательной активности и нравственных ориентиров.

Ключевые слова: художественная литература, младший дошкольник, речевое развитие, когнитивное развитие, социально-эмоциональное развитие, творческое развитие, приобщение к чтению.

Ранний дошкольный возраст (3-4 года) – период интенсивного развития всех сфер личности ребёнка: речи, мышления, воображения, эмоциональной сферы и социальных навыков. Одним из наиболее эффективных средств всестороннего развития в этом возрасте является художественная литература. Чтение книг не только расширяет кругозор малыша, но и формирует основы нравственности, развивает эмпатию, стимулирует познавательную активность.

Цель данной статьи – раскрыть потенциал художественной литературы как средства развития младших дошкольников и предложить практические рекомендации по её использованию в образовательном процессе и семейном воспитании.

Роль художественной литературы в развитии младших дошкольников

Художественная литература оказывает комплексное воздействие на развитие ребёнка младшего дошкольного возраста. Рассмотрим основные направления этого влияния:

1. Речевое развитие. Чтение книг обогащает словарный запас ребёнка, помогает освоить грамматические конструкции, развивает связную речь. Произведения устного народного творчества (потешки, прибаутки, сказки) особенно полезны для развития

фонематического слуха и интонационной выразительности речи.

2. Когнитивное развитие. Литература расширяет представления ребёнка об окружающем мире, знакомит с новыми понятиями и явлениями. Через образы и сюжеты дети учатся устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать, обобщать, делать выводы.

3. Социально-эмоциональное развитие. Художественные произведения помогают ребёнку понять и выразить собственные эмоции, развивают эмпатию. На примерах героев сказок и рассказов дети учатся различать добро и зло, понимать мотивы поступков, осваивать нормы поведения.

4. Творческое развитие. Литература стимулирует воображение и фантазию. Дети начинают придумывать собственные истории, разыгрывать сюжеты, что способствует развитию креативности и нестандартного мышления.

5. Нравственное воспитание. Через художественные образы ребёнок усваивает базовые нравственные ценности: доброту, честность, дружбу, взаимопомощь. Сказки и рассказы часто содержат мораль, которая помогает формировать этические ориентиры.

Особенности восприятия художественной литературы младшими дошкольниками

Дети 3-4 лет воспринимают литературное произведение эмоционально и конкретно. Их внимание привлекают:

- яркие образы и персонажи;
- динамичный сюжет с повторяющимися элементами;
- ритмичность и звучность текста (рифма, звукоподражание);
- связь с личным опытом ребёнка.

Младшие дошкольники ещё не способны к глубокому анализу текста, поэтому важно выбирать произведения, которые:

- имеют простой и понятный сюжет;
- содержат небольшое количество персонажей;
- включают элементы игры и взаимодействия (вопросы, повторы, призывы к действию).

Практические рекомендации по организации чтения

Для эффективного использования художественной литературы в развитии младших дошкольников рекомендуется:

1. Выбирать подходящие произведения:
 - русские народные сказки («Колобок», «Теремок», «Курочка Ряба»);
 - короткие авторские сказки (К. И. Чуковский, С. Я. Маршак, А. С. Пушкин);
 - потешки, прибаутки, загадки;
 - стихи и песенки с ритмичным текстом.
2. Использовать игровые методы:
 - сопровождать чтение показом иллюстраций или игрушек;
 - включать элементы драматизации (разыгрывать небольшие сценки);
 - предлагать детям повторять за взрослым короткие фразы или звукоподражания.
3. Создавать комфортную атмосферу:
 - читать в спокойной обстановке, без отвлекающих факторов;
 - выбирать удобное время (например, перед сном);
 - поддерживать зрительный контакт и эмоциональную связь с ребёнком.
4. Стимулировать активность ребёнка:
 - задавать простые вопросы по тексту («Кто это?», «Что сделал герой?»);
 - побуждать к повторению ключевых фраз или звукоподражаний;

- предлагать закончить знакомую строчку стихотворения.

5. Делать чтение регулярным:

- выделять 10–15 минут ежедневно для чтения;
- чередовать разные жанры (сказки, стихи, потешки);
- использовать чтение как часть режимных моментов (утренний круг, подготовка ко сну).

Заключение

Художественная литература – это мощный инструмент развития младших дошкольников, который влияет на все сферы личности ребёнка: речь, мышление, эмоции, творчество и нравственность. Систематическое чтение, организованное с учётом возрастных особенностей, помогает малышам расширять кругозор, осваивать социальные нормы, развивать воображение и коммуникативные навыки.

Педагоги и родители должны уделять особое внимание выбору литературных произведений и методам их подачи, делая процесс чтения увлекательным и интерактивным. Приобщение к художественной литературе с раннего возраста закладывает основу для дальнейшего познавательного и творческого развития ребёнка, формирует любовь к книге и чтению.

Литература

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. – М.: Академия, 2000.
2. Бородич А.М. Методика развития речи детей. – М.: Просвещение, 1981.
3. Гербова В.В. Развитие речи в детском саду. Программа и методические рекомендации. – М.: Мозаика-Синтез, 2005.
4. Запорожец А.В. Психология восприятия ребёнком-дошкольником литературного произведения // Избр. психол. труды: В 2 т. Т. 1. – М., 1986.
5. Леушина А.М. Развитие связной речи дошкольников // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1941.
6. Ушакова О.С. Развитие речи детей 3–5 лет. – М.: ТЦ Сфера, 2013.
7. Флерина Е.А. Эстетическое воспитание дошкольника. – М.: Просвещение, 1961.
8. Чуковский К.И. От двух до пяти. – М.: Детская литература, 1968.

KULIBABA Alina Mikhailovna

Mentor, MBDOU Kindergarten No. 7 "Lesnaya Polyana", Russia, Sary Oskol

ALEXANDROVA Irina Alexandrovna

Mentor, MBDOU Kindergarten No. 7 "Lesnaya Polyana", Russia, Sary Oskol

GOLOVINA Elena Anatolyevna

Music Director, MBDOU Kindergarten No. 7 "Lesnaya Polyana", Russia, Sary Oskol

URBANIZATION OF THE FUTURE: SOCIAL RISKS, ECONOMIC STRATEGIES AND HUMANITARIAN SOLUTIONS IN PRESCHOOL PEDAGOGY

Abstract. *The article examines the role of fiction in the development of young preschool children (ages 3-4). It analyses the key aspects of how reading affects children's speech, cognitive, socio-emotional and creative development. The paper provides practical recommendations for educators and parents on organising reading activities and selecting literary works. It also substantiates the importance of systematically introducing preschoolers to fiction as a foundation for developing cognitive activity and moral guidelines.*

Keywords: *fiction, young preschooler, speech development, cognitive development, socio-emotional development, creative development, introducing children to reading.*

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

САДОВАЯ Оксана Владимировна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Аннотация. В статье раскрывается опыт работы Яковлевской молодежной избирательной комиссии. Авторами сделан вывод о том, что все сформированные молодежные избирательные комиссии осуществляя свою деятельность на общественных началах, оказывают не только содействия избирательным комиссиям в вопросах планирования и реализации мероприятий, связанных с подготовкой кадрового резерва организаторов выборов, но и помогают повышать правовую культуру молодых и будущих избирателей.

Ключевые слова: молодежная избирательная комиссия, молодежная поддержка, выборы.

Сегодня в Российской Федерации сложилась непростая ситуация в молодежной среде. Совершенно очевидно, что активность молодежи, ее гражданская и жизненная позиция, желание участвовать в принятии государственных решений – это залог национальной безопасности.

Принципиально возможно изменить отношение молодежи к политике только тогда, когда она почувствует себя реальным участником и субъектом всех процессов, происходящих в стране. Одним словом – это политика. Политика, интерес к которой появился у студентов обучаясь в колледже довольно давно.

Молодежная Комиссия дает возможность каждому желающему студенту и обучающему старших классов в общеобразовательной школе поработать в избирательных комиссиях разных уровней, изучить их деятельность изнутри. Это, как сейчас говорят, социальный лифт, а значит, это возможность развиваться и, возможно, даже сделать карьеру в этой сфере, сфере политики. Для студентов Молодежная Комиссия – это возможность продемонстрировать свои знания и умения.

Цели и задачи Молодежной избирательной комиссии: привлечение молодежи к активному участию в избирательных кампаниях различного уровня, повышение правовой культуры молодых и будущих избирателей, а также воспитание активной гражданской позиции у

молодежи и поддержка молодежных инициатив по совершенствованию избирательного процесса.

Яковлевская молодежная избирательная комиссия (МИК) – это постоянно действующий молодежный совещательный консультативный орган при Яковлевской территориально избирательной комиссии. Конкурс по формированию IV созыва Яковлевской молодежной избирательной комиссии проходил в период с октября по декабрь 2025 года. За это время в конкурсную комиссию поступило 16 заявок от представителей Яковлевской молодежи.

26 декабря 2025 года состоялось первое организационное заседание Яковлевской молодежной избирательной комиссии (МИК) IV созыва срока полномочий 2025–2027 годов. В результате открытого голосования председателем Молодежной избирательной комиссии единогласно была избрана – Сивушкина Дарья, студентка ОГАПОУ «Яковлевского педагогического колледжа», заместителем председателя – Георгий Наговицин, студент ОГАПОУ «Яковлевского политехнического техникума».

По итогам первого и второго тура, конкурсной комиссией был определен основной состав МИК, состоящий из 7 человек, еще 6 человек включены в резерв. В нашей команде – ребята разного возраста, представляющие различные школы и колледжи Яковлевского округа.

Все члены МИК осуществляют правовое просвещение молодых избирателей в соцсетях, встречаемся с молодыми и будущими избирателями, организуем викторины, избирательные диктанты, помогаем организовывать выборы в школах и летних лагерях, тем самым оказываем помощь Территориальной избирательной комиссии Яковлевского муниципального округа, Белгородской области. Так, например, 16 января 2026 года ими совместно было проведено уже второе заседание МИК, в ходе которого обсудили и утвердили план работы комиссии на 2026 год. Ближайшее мероприятие – онлайн-тест к Международному дню выборов.

В перспективе планируются встречи и организация мероприятий по правовому просвещению молодых и будущих избирателей, обучающихся в городских школах и СПО, разработали медиаплан МИК на 2026 год.

В частности, в своих планах они определили рубрики по правовому просвещению молодых и будущих избирателей в нашем сообществе во ВКонтакте:

- «Лица МИК» (в данной рубрике мы знакомим подписчиков с членами МИК);
- «История выборов» (в этой рубрике мы коротко рассказываем об истории выборов в России);
- «Словарь избирателя» (в этой рубрике мы знакомим подписчиков терминами избирательного права);
- «Выборы в мире» (в данной рубрике мы будем рассказывать об актуальных выборах, которые проходят сейчас в мире);
- «Интервью с избирателями» (в данной рубрике мы будем проводить небольшое интервью с известными избирателями Яковлевского округа).

Деятельность Яковлевской МИК: встречи, проекты и правовое просвещение молодёжи. Например, 22 января 2026 года члены Яковлевской МИК встретились с Викторией Ямпольской – секретарём Молодёжного избиркома Белгородской области, участницей губернаторского конкурса «День дублёра в Белгородской области», дублёром Председателя Облизбиркома.

30 января 2026 года состоялась встреча со студентами Яковлевского педагогического колледжа. В ходе мероприятия особое внимание было уделено предстоящим выборам, которые запланированы на сентябрь 2026 года, обсуждался вопрос о предстоящих выборах на

должность председателя студенческого совета в самом колледже.

Представители МИК разъяснили порядок проведения выборов, права и обязанности участников избирательного процесса. В завершение встречи был проведён тестовый опрос для проверки усвоенных знаний. Студенты ОГАПОУ «Яковлевского педагогического колледжа» проявили высокую активность, отвечали на вопросы и демонстрировали хорошее понимание темы. В конце мероприятия участники поблагодарили организаторов за полезную и информативную встречу.

26 февраля 2026 года, председатель МИК – Сивушкина Дарья совместно с секретарем Рязановым Евгением и членом МИК – Мурзинцевой Екатериной, приняли участие в рабочей встрече молодёжи Белгородской области с делегацией Российского фонда свободных выборов (РФСВ).

Представители РФСВ провели содержательные выступления, поделились уникальными наработками и передовыми практиками вовлечения молодёжи в избирательный процесс, рассказали о реализованных проектах, разобрали кейсы успешного взаимодействия с молодёжной аудиторией, от лица Белгородской молодёжной избирательной комиссии. В своем выступлении председатель РФСВ Есения Шепель – рассказала об их работе и поделилась планами на будущее. На данной встрече присутствовала секретарь Белгородской МИК – Виктория Ямпольская, которая представила информацию о своём проекте – «Выборы 360°». Совсем скоро ею будет дан старт и объединятся все молодёжные избирательные комиссии Белгородской области.

11 марта 2026 на базе МБОУ «СОШ № 2 г. Строитель» была организована и проведена викторина по избирательному праву для учащихся 11 класса. Ребятам, разделившись на две команды, предстояло проверить правильность утверждений по избирательному праву, вспомнить конституционные нормы и даже разрешить спорные правовые ситуации на избирательных участках. По итогам викторины все ребята показали отличный уровень знаний, успешно справились со всеми заданиями.

Как следствие данное мероприятие стало увеличением количества желающих воспользоваться своим активным и пассивным избирательным правом, что приведет к развитию гражданского общества и политической системы.

Хотелось бы остановиться на возможностях, которые имеют члены молодежной избирательной комиссии: участие во Всероссийских электоральных конкурсах, в окружных и областных мероприятиях. Получение стипендии Главы Яковлевского округа (за электоральные проекты); в заседаниях Яковлевской ТИК и в тренингах по избирательному праву. Работа членом УИК или наблюдателем на выборах (18+); поощрение деятельности от Яковлевской ТИК.

И в заключении, хотелось бы отметить, хоть опыт правового воспитания молодежи, формирования правовой культуры, повышения электоральной активности в российской практике пока у данной молодежи еще невелик, но первые мои шаги в этом направлении уже были оценены. За активное участие в социально ориентированных проектах по правовому просвещению и информированию избирателей о

выборах, Сивушкину Дарью наградили благодарственным письмом РФСВ.

Считаем, что Молодежная избирательная Комиссия, это еще и возможность приумножить для молодежи знания и навыки, вырасти, набраться опыта и просто заниматься тем, что интересно им и полезно обществу.

Литература

1. Моторова А.В. Роль молодежных избирательных комиссий в повышении политико-правовой культуры молодежи: сборник трудов конференции / А.В. Моторова, Е.С. Плясунова, К.В. Мефодьева // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всероссий. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 24-25 нояб. 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – 2022. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 300-301.

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Viktorovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

SADOVAYA Oksana Vladimirovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

FORMATION OF AN ACTIVE CIVIC POSITION OF YOUTH THROUGH THE ACTIVITIES OF YOUTH ELECTION COMMISSIONS

Abstract. *The article reveals the work experience of the Yakovlev Youth Election Commission. The authors conclude that all formed youth election commissions, carrying out their activities on a voluntary basis, not only assist the election commissions in planning and implementing activities related to the preparation of the personnel reserve of election organizers, but also help to improve the legal culture of young and future voters.*

Keywords: *youth election commission, youth support, elections.*

ФЕДОРОВА Марина Андреевна

воспитатель, МАОУ СОШ № 11, Россия, г. Боровичи

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ У ТРЕТЬЕКЛАССНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эстетического восприятия у третьеклассников с задержкой психического развития (ЗПР) на уроках технологии. Автор обосновывает актуальность исследования необходимостью поиска эффективных педагогических средств для коррекции и развития личности детей с ЗПР, у которых эстетическое восприятие характеризуется инертностью, фрагментарностью и недостаточной осознанностью.

Ключевые слова: эстетическое восприятие, дети с задержкой психического развития (ЗПР), начальная школа, урок технологии, образно-ролевая игра, кукольный театр, коррекционно-развивающая программа.

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных педагогических средств для коррекции и развития личности детей с задержкой психического развития. Эстетическое восприятие, как способность к эмоционально-ценностному переживанию и оценке явлений действительности и искусства, является ключевым компонентом социализации и гармоничного развития. Однако у третьеклассников с ЗПР данный процесс характеризуется инертностью, фрагментарностью и недостаточной осознанностью.

Целью данного исследования является создание и апробация коррекционно-развивающей программы по формированию эстетического восприятия у третьеклассников с задержкой психического развития.

Объектом исследования выступают особенности эстетического восприятия у третьеклассников с задержкой психического развития.

Предметом исследования является процесс развития эстетического восприятия у третьеклассников с задержкой психического развития на уроках технологии.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие эстетического восприятия у третьеклассников с ЗПР будет протекать эффективнее при систематическом использовании на уроках технологии образно-ролевой игры (кукольного театра) с использованием перчаточных кукол, что позволяет интегрировать сенсорный, когнитивный и эмоциональный компоненты деятельности.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы были определены следующие **задачи:**

- Провести теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме становления психических процессов и уровня эстетического восприятия у учеников третьих классов с ЗПР.
- Изучить требования образовательных стандартов и специфику методологии преподавания уроков технологии применительно к ученикам третьих классов с особыми образовательными потребностями.
- Исследовать многообразие форм и методов ролевых игровых практик, включая работу с кукольным театром, как средства коррекционно-развивающей работы.
- Создать комплекс диагностических заданий для оценки текущего состояния эстетического восприятия у школьников третьей ступени начальной школы с ограниченными возможностями здоровья.
- Организовать и провести констатирующий эксперимент для выявления исходного уровня развития эстетического восприятия, а также детальный анализ его результатов.
- Разработать и внедрить программу коррекционно-развивающих занятий по предмету «Технология», направленную на преодоление трудностей и повышение уровня эстетического осознания у третьеклассников с нарушениями психического развития, а также эмпирически подтвердить ее эффективность.

2. Материалы и методы

2.1. Участники

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ №11 г. Боровичи. В нем приняли участие учащиеся третьих классов. Выборку составили три ученика: две девочки (Ирина и Василиса) и один мальчик (Сергей). Для проведения эксперимента была сформирована экспериментальная группа (ЭГ), которая занималась по разрабатанной программе.

2.2. Дизайн исследования

Исследование проводилось в три этапа:

- Констатирующий этап: диагностика исходного уровня эстетического восприятия в ЭГ.
- Формирующий этап: реализация разрабатанной коррекционно-развивающей программы на уроках технологии в ЭГ.
- Контрольный этап: повторная диагностика уровня эстетического восприятия в ЭГ для оценки динамики.

2.3. Методический инструментарий

Для диагностики была использована адаптированная методика, включающая задания, направленные на оценку когнитивного, эмоционального и деятельностного компонентов эстетического восприятия. В процессе подготовки нами были выбраны и адаптированы диагностические задания, разработанные специалистами Е. Торшиловой и Т. Морозовой. Задания были модифицированы с учетом специфики выборки (малая численность) и предметной области «Технология».

2.4. Программа формирующего эксперимента

Коррекционно-развивающая программа была интегрирована в уроки технологии. Ключевым элементом программы стало использование образно-ролевой игры. Учащиеся не просто создавали объекты, но и использовали их в сценках с перчаточными куклами, что требовало от них применения знаний о гармонии, цвете и форме в практическом контексте.

2.5. Анализ данных

Для обработки результатов использовался качественный анализ динамики каждого участника, а также описательная статистика для фиксации изменений по каждому параметру диагностики.

3. Результаты

Анализ данных констатирующего этапа показал низкий исходный уровень развития эстетического восприятия у всех участников ЭГ. По итогам формирующего этапа были получены следующие результаты: в ходе реализации

программы наблюдался значительный рост по всем компонентам эстетического восприятия:

- Когнитивный компонент: учащиеся стали более осознанно подходить к выбору материалов по цвету и фактуре, научились замечать элементарные композиционные ошибки в своих и чужих работах.
- Эмоциональный компонент: повысился интерес к процессу создания поделок. Дети стали более эмоционально откликаться на эстетические свойства предметов, выражать свои предпочтения и давать простейшую оценку результату труда («красиво», «некрасиво», «нравится»).
- Деятельностный компонент: улучшилось качество выполнения технических операций (аккуратность), возросла самостоятельность при выполнении творческих заданий.

Сравнительный анализ данных до и после эксперимента показал положительную динамику у всех участников ЭГ.

4. Обсуждение

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что использование образно-ролевой игры на уроках технологии является эффективным средством развития эстетического восприятия у детей с ЗПР.

- Обоснование эффективности: интеграция кукольного театра в технологический процесс позволила перевести абстрактные понятия о красоте и гармонии в плоскость конкретного, предметного действия. Создание куклы или декорации для нее стало осмысленной задачей, мотивирующей ребенка к применению эстетических знаний.

- Сравнение с другими подходами: в отличие от традиционных методов обучения, где акцент делается на репродуктивное воспроизведение образца, предложенная игровая методика стимулирует продуктивное мышление и творческую инициативу даже при наличии трудностей в развитии.

- Ограничения исследования: ключевым ограничением является чрезвычайно малый размер выборки, что не позволяет применить методы математической статистики для подтверждения значимости результатов на высоком уровне доверия. Выводы носят предварительный характер и требуют дальнейшей проверки на более крупной выборке.

- Перспективы: полученные данные открывают перспективы для дальнейшего изучения влияния междисциплинарных подходов на

развитие высших психических функций у детей с ОВЗ.

Заключение

В ходе проведенного исследования была достигнута поставленная цель: разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа по формированию эстетического восприятия у третьеклассников с ЗПР на уроках технологии.

Гипотеза исследования подтвердилась: развитие эстетического восприятия у данной категории учащихся протекает эффективнее при использовании образно-ролевой игры с перчаточными куклами. Экспериментально доказана эффективность разработанной программы, которая привела к положительной динамике всех компонентов исследуемого феномена в экспериментальной группе.

Таким образом, задачи исследования выполнены: изучены теоретические основы проблемы, создана диагностическая методика, разработана программа формирующего эксперимента и доказана ее результативность на практике.

Благодарности

Выражаю благодарность администрации МАОУ СОШ № 11 г. Боровичи за предоставление базы для проведения исследования.

Литература

1. Бгажнокова И.М. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида: 0-4 классы / Под ред. И.М. Бгажноковой. – М.: Просвещение, 2011. – 240 с.
2. Дети с задержкой психического развития / Под ред. Г.А. Власовой, В.И. Лубовского Н.А. Цыпиной. – М.: Педагогика, 1984. – 256 с.
3. Торшилова Е.М., Морозова Т.А. Эстетическое развитие дошкольников. – М.: Академия, 2004. – 140 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт для детей с Задержкой психического развития утверждён Приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 года № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

FEDOROVA Marina Andreevna

Educator, MAOU Secondary School No. 11, Russia, Bоровичи

THE DEVELOPMENT OF AESTHETIC PERCEPTION IN THIRD-GRADERS WITH MENTAL RETARDATION IN TECHNOLOGY LESSONS

Abstract. *The article discusses the problem of developing aesthetic perception in third-graders with mental retardation in technology lessons. The author substantiates the relevance of the study by the need to find effective pedagogical tools for the correction and development of the personality of children with ASD, whose aesthetic perception is characterized by inertia, fragmentation and lack of awareness.*

Keywords: *aesthetic perception, children with mental retardation, elementary school, technology lesson, figurative role-playing, puppet theater, correctional and developmental program.*

ФУРСЕНКО Александр Вячеславович

студент,

МИРЭА – Российский технологический университет,
Россия, г. Москва

ПАВЛЕНКО Юрий Эдуардович

студент,

МИРЭА – Российский технологический университет,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры иностранных языков
МИРЭА – Российского технологического университета Иоффе Нина Евгеньевна*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МЕДИАКУЛЬТУРЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается педагогический потенциал ресурсов медиакультуры в обучении английскому языку студентов информационно-технологических направлений. Показано, что медиатексты, цифровые медиа, профессиональные видеоматериалы и интернет-ресурсы могут использоваться для развития профессиональной лексики, чтения, аудирования, говорения, письма и критического анализа информации. Особое внимание уделяется отбору медиаматериалов, этапам работы с ними и связи языковой подготовки с будущей профессиональной деятельностью студентов IT-направлений.

Ключевые слова: медиакультура, медиаресурсы, английский язык, информационные технологии, профессионально ориентированное обучение, медиатекст, иноязычная коммуникативная компетенция.

Современная подготовка студентов информационно-технологических направлений в высших учебных заведениях невозможна без обращения к английскому языку как к средству профессионального общения в современном мире. Английский язык используется в программной документации, интерфейсах цифровых сервисов, описаниях технологий, профессиональных сообществах, языках программирования, видеолекциях, научных статьях и аналитических публикациях, а также при международном общении. Поэтому обучение иностранному языку в техническом вузе должно быть связано не только с усвоением грамматики и общеупотребительной лексики, но и с освоением тех каналов коммуникации, в которых будущий IT-специалист реально получает знания и представляет результаты своей деятельности.

Под ресурсами медиакультуры в данной статье понимаются медиатексты и цифровые материалы, включенные в современную информационную среду: новостные публикации,

образовательные видеоролики, подкасты, интервью с разработчиками, фрагменты профессиональных форумов, обзоры технологий, мультимедийные инструкции и презентации. Л. А. Иванова рассматривает медиаобразование в обучении иностранным языкам как актуальное направление, обусловленное развитием цифрового медиапространства [1, с. 104]. Следовательно, медиакультура становится не внешним дополнением к занятию, а частью образовательной среды.

Педагогическая ценность медиаресурсов заключается в их связи с реальной коммуникацией. Студент сталкивается с языком не в изолированном упражнении, а в ситуации, где текст, звук, изображение и контекст помогают понять содержание сообщения, что способствует лучшему усвоению материала. Н. Г. Кондрахина и Н. Е. Южакова подчеркивают необходимость дидактически продуманной интеграции комплекса медиаматериалов в процесс обучения иностранному языку в вузе [2, с. 44]. Для IT-направлений это особенно важно,

поскольку профессиональная информация часто существует именно в мультимедийной форме.

Использование ресурсов медиакультуры повышает эффективность обучения за счет роста учебной мотивации, повышения усвоения языка и аутентичности потребляемой информации. Студент охотнее работает с материалом, если видит его прикладную значимость и соотносит его со своей будущей деятельностью как специалиста: новость о развитии искусственного интеллекта, видео о принципах облачных вычислений или обсуждение пользовательского интерфейса, серверной части приложения воспринимаются как часть будущей профессии. Т. Т. Абдукадырова и Т. И. Усманов отмечают, что цифровые медиаресурсы расширяют возможности преподавания и изучения иностранного языка при условии владения педагогом медиакомпетентностью [3, с. 43].

Для студентов IT-направлений медиакультура выполняет также терминологическую функцию. В медиатекстах, естественно, встречаются слова и словосочетания *algorithm*, *database*, *cloud computing*, *user experience*, *cybersecurity*, *framework*, *update*, *release*, *open source*, *artificial intelligence* и другие термины IT-сферы. Работа с такими единицами позволяет изучать терминологию не механически, а через контекст, жанр и коммуникативную задачу. При этом важно не только перевести термин, но и понять, в какой ситуации он употребляется и какие действия описывает.

Особое значение имеет развитие навыков чтения профессионально ориентированных медиатекстов. О. В. Новикова указывает на необходимость использования аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе обучения английскому языку [4, с. 72]. В учебной практике это может выражаться в анализе коротких статей о новых технологиях, обзоров IT-продуктов, инструкций к цифровым сервисам и сообщений о технических изменениях. Такие материалы помогают формировать умение выделять главную мысль, находить аргументы и понимать специализированную лексику.

Медиаресурсы позволяют развивать и аудитивные навыки. Видеофрагменты, подкасты, записи выступлений на технологических конференциях и интервью с представителями IT-сферы дают возможность слышать разные темпы речи, варианты произношения и профессиональные речевые модели. Л. Ю.

Исраилова и М. Я. Эльжуркаева связывают использование компьютерных и интернет-технологий с развитием коммуникации, письма, чтения и аудирования на английском языке [5, с. 213]. Поэтому медиаматериалы целесообразно включать не эпизодически, а системно.

Эффективность работы с медиакulturой зависит от правильного отбора материалов. Они должны соответствовать уровню языковой подготовки студентов, тематике образовательной программы, профессиональным интересам группы и целям занятия. Слишком сложный текст снижает мотивацию, а чрезмерно упрощенный не создает условий для профессионального роста. При отборе необходимо учитывать объем материала, наличие терминов, достоверность источника, жанр сообщения и возможность построить на его основе коммуникативные задания.

Работа с медиаресурсом должна иметь поэтапный характер. На предтекстовом этапе преподаватель актуализирует тему, вводит ключевую лексику и формулирует проблему. На текстовом этапе студенты определяют цель сообщения, выделяют факты, мнения, причины и последствия. На послетекстовом этапе они создают собственный продукт: краткое резюме, устное сообщение, комментарий к новости, сравнительный обзор цифровых сервисов или мини-презентацию IT-решения. Такая логика делает медиаматериал основой активной речевой деятельности.

Например, при изучении темы *artificial intelligence* можно использовать короткий медиатекст о применении нейросетей в образовании или разработке программного обеспечения. Студенты сначала прогнозируют содержание по заголовку, затем находят ключевые термины, определяют позицию автора и обсуждают возможные преимущества и риски технологии. После этого они формулируют собственное мнение на английском языке. В результате развиваются языковые навыки, критическое мышление и способность участвовать в профессионально значимой дискуссии.

Ресурсы медиакультуры важны и для формирования письменной речи. На основе медиатекста студент может составить аннотацию, деловое письмо, научную статью, техническую документацию, сообщение для команды проекта, инструкцию для пользователя или краткий аналитический обзор. М. Г. Бахтиозина и А. Е. Адасова рассматривают медиатекст как значимый материал для онлайн-курса

английского языка делового общения [6, с. 5]. Для IT-обучения это позволяет соединить языковую подготовку с жанрами, близкими к реальной профессиональной коммуникации.

Не менее важна медиаграмотность. Работа с медиакультурой предполагает не только понимание английского текста, но и оценку его надежности, цели, аудитории и способов воздействия. Студенты учатся отличать рекламное сообщение от качественного аналитического обзора, факт от мнения, официальную рекомендацию от пользовательского комментария. Такая деятельность особенно значима для IT-сферы, где специалист должен критически относиться к информации, проверять источники и понимать последствия цифровых решений.

Профессионально ориентированное обучение английскому языку в техническом вузе требует приближения учебной ситуации к реальным условиям общения. Н. В. Сидакова отмечает, что профессионально ориентированные аутентичные материалы помогают учитывать особенности обучения студентов технических специальностей [7, с. 154]. Медиаресурсы позволяют реализовать этот принцип, потому что демонстрируют язык в естественной цифровой среде и одновременно создают содержание для обсуждения профессиональных задач.

Применение медиакультуры меняет и роль преподавателя. Он становится не только источником языкового материала, но и организатором учебной коммуникации, консультантом по отбору источников, модератором обсуждения и помощником в осмыслении профессионального содержания. При этом задача преподавателя состоит не в замене учебного курса случайными интернет-материалами, а в методически обоснованном включении медиаресурсов в структуру занятия и самостоятельной работы студентов.

Таким образом, использование ресурсов медиакультуры представляет собой эффективное средство повышения качества обучения английскому языку студентов информационно-технологических направлений подготовки. Применение медиаматериалов способствует усилению профессиональной направленности курса, развитию лексических навыков, а также совершенствованию чтения, аудирования,

говорения и письма. Кроме того, работа с медиаресурсами формирует у обучающихся критическое отношение к информации, развивает умение анализировать материалы и значительно повышает их учебную мотивацию. Наиболее высокой результативностью отличается системное использование медиаресурсов, основанное на грамотном отборе качественных материалов, поэтапной организации работы и создании студентами собственных коммуникативных продуктов.

Литература

1. Иванова Л.А. Медиаобразование в обучении иностранным языкам – веление времени // *Magister Dixit*. 2013. № 2. С. 104-114.
2. Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Дидактические основы интеграции комплекса медиаматериалов в процессе обучения иностранному языку в вузе // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 1 (92). С. 44-47.
3. Абдукадырова Т.Т., Усманов Т.И. Возможности использования цифровых медиаресурсов для улучшения преподавания и изучения иностранного языка // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. Т. 12. № 11. С. 43-49.
4. Новикова О.В. К вопросу об использовании аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе обучения английскому языку // *Язык и текст*. 2022. Т. 9. № 3. С. 72-77.
5. Исраилова Л.Ю., Эльжуркаева М.Я. Современные компьютерные и интернет-технологии в процессе обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей // *Управление образованием: теория и практика*. 2023. Т. 13. № 5. С. 213-218.
6. Бахтиозина М.Г., Адасова А.Е. Методические основы применения медиатекста в онлайн-курсе английского языка делового общения для взрослых // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 5. С. 5-8.
7. Сидакова Н.В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 154-157.

FURSENKO Aleksandr Vyacheslavovich

Student, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

PAVLENKO Yuri Eduardovich

Student, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
of the MIREA – Russian University of Technology Ioffe Nina Evgenievna*

USING MEDIA CULTURE RESOURCES AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF INFORMATION TECHNOLOGY FIELDS

Abstract. *The article examines the pedagogical potential of media culture resources in English language teaching for students of information technology fields. Media texts, digital media, professional video materials and Internet resources are considered as tools for developing professional vocabulary, reading, listening, speaking, writing and critical information analysis. Special attention is paid to the selection of media materials, stages of classroom work and the connection between language learning and students' future professional activity.*

Keywords: *media culture, media resources, English language, information technology, professionally oriented learning, media text, foreign language communicative competence.*

ЧЕБАН Анастасия Дмитриевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики

*Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат педагогических наук Мусина Валентина Егоровна*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ П. Г. РЕДКИНА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются основные педагогические принципы Петра Григорьевича Редкина (1808–1891), одного из основоположников отечественной педагогики. Анализируются его основные идеи о взаимодействии учителя и ученика в историческом контексте, а также оценивается их актуальность для современной образовательной практики.

Ключевые слова: Петр Григорьевич Редкин, педагогика XIX века, взаимодействие учителя и ученика, гуманистическая педагогика, развитие личности ребенка, отечественное образование.

Петр Григорьевич Редкин – известный педагогический деятель 19 века, учитель и вдохновитель К. Д. Ушинского, председатель Педагогического общества, а также автор многих журналов, в том числе и педагогических, например, журналы «Журнал для воспитания. Руководство для родителей и преподавателей» (1857–1859), «Воспитание» (1860–1863), «Учитель» (1861–1870), где помещал статьи по разным педагогическим вопросам [2]. Петр Григорьевич был очень дружен с В. Белинским, А. Герценом, а также именно он привил любовь к педагогике Ушинскому К. Д. Именно его К. Д. Ушинский впоследствии считал своим самым настоящим учителем и наставником, высоко оценивая его профессиональную деятельность, а также искреннее увлечение проблемами педагогики, которые существовали в XIX веке. Даже свой первый том педагогического труда «Человек как предмет воспитания» он подарил именно Петру Редкину [1], что еще раз подчеркивает особое отношение между ними. Петр Григорьевич всегда поддерживал молодые дарования, прививая им любовь к педагогике. Так он дал «билет в жизнь» не только К. Д. Ушинскому, но и Н. Х. Весселю, а также Н. А. Добролюбову. Таким образом мы видим, что П. Г. Редкин был человеком, искренне

увлеченным своим делом, а также тем, кто стоял у истоков отечественной педагогики XIX века.

Целью написания данной статьи было показать и раскрыть сущность педагогических принципов П. Г. Редкина, которые непосредственно касаются взаимоотношениям учителя и ученика, необходимо показать их исторический контекст, а также раскрыть современную значимость идей педагога.

Задачами являются следующие аспекты: охарактеризовать социальные и педагогические условия формирования взглядов П. Г. Редкина, систематизировать его принципы взаимодействия ученика и учителя, провести сопоставительный анализ этих принципов с современными педагогическими идеями и концепциями, а также оценить их актуальность и значимость в современной школе.

Итак, Редкин написал много педагогических трудов, но основным являлся труд «Как учителю вести себя с учениками», в котором он изложил очень многие свои педагогические, гуманистические идеи, касаемые образования. Сам Петр Григорьевич формировался как педагог в первой половине XIX века, именно в этот период в Европе и России активно развивалась научная педагогика. На его взгляды повлияли

такие великие европейские мыслители как А. Ф. Дистервег, а также И. Г. Песталоцци. У последнего его очень заинтересовала идея природосообразности обучения, а также гармоничное развитие личности ребенка, у А. Дистервега его внимание привлекла концепция о роли учителя не столько строгого авторитета, сколько наставника и проводника в мир знаний. Редкин также поддерживал идею К. Д. Ушинского о народном образовании, доступным каждому способному человеку вне зависимости от его статуса, происхождения или пола. В России в это время образование оставалось сословным, а также оно велось в очень строгих авторитарных условиях, господствовала идея механического заучивания без понимания, а также жесткой дисциплины. Петр Григорьевич осуждал данную систему и был родоначальником идеи гуманистического образования. Это было огромным прорывом в педагогической науке России XIX века.

Рассмотрим теперь основные педагогические принципы о взаимодействии учителя и ученика, которые сформулировал Петр Григорьевич. Прежде всего это принцип уважения к личности ребенка. Редкин в своем труде отмечал цитату Плутарха о следующем: «Ученик – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь. А зажечь факел может лишь тот, кто сам горит». Также известный педагог отмечает, что между учеником и учителем должно быть сотрудничество. Отношения должны строиться не на авторитаризме, а на партнерском отношении. Редкин пишет: «Важным условием успешного осуществления учебного процесса является содействие учителю со стороны его учеников, а этого можно добиться лишь в случае такой организации учебного процесса, при которой дети оказываются постоянно занятыми полезным делом» [4]. Также Редкин Петр Григорьевич пишет в своем труде «Как учителю вести себя с учениками» следующее: «Самым важным в практике обучения является умение строить взаимоотношения с учениками. «При всяком случае нужно доверять только тому учителю, который соединяет с качествами знающего и дельца преподавателя ещё и умение обходиться с ними» [3, с. 160-182]. Известный педагог XIX века также подчеркивал важность формирования у учащихся навыка самостоятельного мышления и поиска нужной информации. Он считал, что учитель должен не

давать готовых ответов, а подталкивать детей к поиску этого ответа через рассуждения и размышления. По его мнению, это было намного эффективнее и полезнее для самих учеников. При этом Редкин не забывал и про психологию и физиологию детей. Он отмечал, что педагог должен принимать во внимание не только возрастные особенности, но и психологические и личностные особенности каждого ученика. При этом он считал, что к каждому ребенку важно найти подход и адаптировать под него обучение. Также с точки зрения выдающегося деятеля педагогики было очень важно создавать доверительные отношения между учеником и учителем. Ведь если между ними есть взаимопонимание, то ребенку будет проще раскрыть свой потенциал. А учителю будет проще понять мотивы ребенка, понять, как его поддержать и помочь ему. Также Редкин очень большое внимание уделял и тому, чтобы педагоги постоянно самосовершенствовались и изучали новые методики, способы взаимодействия с детьми и иные педагогические приемы.

Петр Григорьевич также предлагал некоторые методы их реализации. Например, он утверждал, что на уроке вместо монолога учителя полезно устраивать беседы по теме, дискуссии. Считал, что на уроках важно давать детям творческие задания для того, чтобы они смогли реализовать свой потенциал и вовлеклись в созидательную деятельность. Редкин считал, что очень полезно на занятиях с детьми использовать наглядные пособия и иные визуальные элементы. Особое внимание педагог уделял и атмосфере на уроке. Он считал, что учителю очень важно поддерживать позитивную и доверительную атмосферу в классе, ведь от этого зависит эффективность образовательного процесса. Также Редкин считал, что детей необходимо поддерживать в их начинаниях, вселять в них веру в то, что все возможно. В целом, Петр Григорьевич Редкин стремился к тому, чтобы система образования трансформировалась и перешла от механического заучивания и строжайшей дисциплины к более демократическому и инициативному формату, где у обучающихся будут формироваться высокие нравственные качества и гибкое мышление.

Если же говорить про актуальность педагогических идей Редкина, то они будут заключаться в следующем. Многие идеи, которые были заложены Редкиным были использованы

в нескольких дисциплинах и не только в педагогике, но и в психологии, теории обучения и многих других. Последующие авторы развивали идеи Петра Григорьевича, а особенно его дело продолжил выдающийся отечественный педагог – К. Д. Ушинский. Также его идеи развивали А. Маслоу, К. Роджерс, а точнее его принцип уважения к ребенку. Проектное обучение и проблемное обучение также воплощают принцип практической направленности и развития мышления, что также актуально в современных образовательных условиях. Если приводить конкретные примеры применений идей Редкина в современных образовательных условиях, то это прежде всего внедрение интерактивных элементов в образовании, использование различных методик и технологий формирующего оценивания, основанные на поддержке и доверии, развитие навыков критического мышления у учащихся путем постановки проблемных вопросов, а также повышение роли проектной и творческой деятельности, где дети смогут проявить себя. Это были основные применения идей Петра Григорьевича Редкина, на самом деле их гораздо больше.

Таким образом, педагогические принципы, которые сформулировал Редкин еще в XIX веке, остаются актуальными и по сей день. Его идеи о сотрудничестве, уважении к личности учащихся, развитию самостоятельности и практической направленности обучения легли в основу гуманистической педагогики и нашли определенное отражение в современном образовательном пространстве. А его продолжатели дали очень многое для педагогической науки, особое место среди всех занимает К. Д. Ушинский, который не только продолжил дело своего учителя, но и создал новые педагогические концепции и идеи, которые признают по

всему миру. Реализация данных принципов способствует повышению мотивации учащихся, формированию важнейших в современных условиях навыков – критического мышления, самообразования, активного поиска нужной информации, созданию благоприятной атмосферы в классе, а также подготовкой школьников к быстроизменяющемуся миру. Таким образом мы видим, что наследие П. Г. Редкина представляет очень ценный ресурс для развития отечественной педагогики и совершенствования взаимодействия ученика и учителя в нашем веке.

Литература

1. Помелов Б.В. П. Г. Редкин – основоположник русской теоретической педагогики [Электронный ресурс] / Б.В. Помелов // Научная жизнь. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-g-redkin-osnovopolozhnik-russkoy-teoreticheskoy-pedagogiki/viewer> (дата обращения: 27.05.2026г.).
2. Редкин П.Г. Биография и открытия [Электронный ресурс] // Рувики: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Редкин,_Пётр_Григорьевич (дата обращения: 27.05.2026 г.).
3. Редкин П.Г. Как учителю вести себя с учениками / П.Г. Редкин // Избранные педагогические сочинения / П.Г. Редкин; сост. В.Я. Струминский. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1958. – С. 160-182.
4. Редкин П.Г. Содействие учеников учителю [Электронный ресурс] / П.Г. Редкин. – 1987. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st107.shtml> (дата обращения: 27.05.2026 г.).

CHEBAN Anastasia Dmitrievna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy
of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Pedagogical Sciences Musina Valentina Egorovna*

P.G. REDKIN'S PEDAGOGICAL PRINCIPLES ON TEACHER-STUDENT INTERACTION: HISTORICAL CONTEXT AND RELEVANCE

Abstract. *This article examines the main pedagogical principles of Pyotr Grigoryevich Redkin (1808-1891), one of the founders of Russian pedagogy. It analyzes his main ideas about the interaction between teachers and students in the historical context and evaluates their relevance for modern educational practice.*

Keywords: *Pyotr Grigoryevich Redkin, 19th-century pedagogy, teacher-student interaction, humanistic pedagogy, child development, and Russian education.*

ПСИХОЛОГИЯ

ЗУБКОВ Александр Владимирович

студент, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, Россия, г. Казань

СУЛЕЙМАНОВ Рамиль Фаилович

доктор психологических наук, профессор,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, Россия, г. Казань

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ГОТОВНОСТИ К УЧАСТИЮ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ У НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между уровнем тревожности научных сотрудников и их готовностью к участию в инновационных проектах. Проблема профессиональной тревожности в научной среде приобретает особую значимость в условиях постоянных изменений требований к результативности, необходимости регулярного участия в конкурсных процедурах и возрастающего давления со стороны системы оценки научной деятельности. Исследование выявляет противоречивый характер влияния тревожности на инновационную активность: умеренный уровень тревоги может стимулировать мобилизацию ресурсов и повышение продуктивности, в то время как высокий уровень препятствует творческой активности и порождает избегающее поведение. Анализируются личностные и организационные факторы, опосредующие данную взаимосвязь, включая самоэффективность, мотивационную структуру, организационную поддержку и психологический климат научного коллектива. Результаты исследования показывают, что готовность к участию в инновационных проектах определяется не столько абсолютным уровнем тревожности, сколько способностью к ее конструктивному совладанию и наличием ресурсов профессиональной среды. Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости психологического сопровождения инновационной деятельности научных коллективов и разработке рекомендаций по оптимизации организационных условий для снижения деструктивного влияния тревожности на творческий потенциал исследователей.

Ключевые слова: тревожность, научные сотрудники, инновационная деятельность, готовность к инновациям, профессиональный стресс, креативность, психологический климат.

Современная наука характеризуется стремительными темпами развития, высоким уровнем конкуренции и постоянно возрастающими требованиями к результативности научной деятельности. В этих условиях инновационность становится не просто желательной, но необходимой характеристикой научного сотрудника, определяющей его профессиональную успешность и конкурентоспособность. Однако участие в инновационных проектах предполагает выход за пределы привычных алгоритмов работы, принятие решений в ситуации неопределенности, готовность к возможным неудачам – все эти факторы неизбежно порождают психологическое напряжение и тревогу.

Тревожность научных работников представляет собой комплексный феномен, обусловленный как особенностями личности, так и спецификой профессиональной деятельности. Согласно исследованиям последних лет, значительная часть научных сотрудников испытывает хронический стресс, связанный с необходимостью постоянного подтверждения своей компетентности, страхом потери работы, неопределенностью карьерных перспектив [4, с. 151-172]. Особую роль в генезе тревожности играет система оценки научной результативности, которая, с одной стороны, призвана стимулировать продуктивность, а с другой – создает атмосферу перманентного контроля и давления. Публикационный стресс,

конкурсное давление, необходимость регулярно доказывать свою научную состоятельность – эти факторы формируют специфическую тревожную симптоматику, характерную именно для академической среды.

Взаимосвязь тревожности и готовности к участию в инновационных проектах носит неоднозначный характер. С одной стороны, инновационная деятельность предполагает креативность, гибкость мышления, готовность к риску – качества, которые могут подавляться высоким уровнем тревожности. Исследования показывают, что тревога сужает когнитивное поле, снижает способность к продуцированию оригинальных идей, усиливает ригидность мышления [7, с. 45-53]. С другой стороны, умеренная тревога может выполнять мобилизующую функцию, стимулируя более тщательную подготовку, повышая внимательность и ответственность. Кроме того, сама готовность к участию в инновационных проектах может выступать защитным механизмом – способом совладания с тревогой через активное преобразование профессиональной ситуации.

Понимание механизмов взаимосвязи тревожности и инновационной активности научных сотрудников имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Разработка эффективных стратегий психологической поддержки, создание благоприятного организационного климата, оптимизация системы оценки и стимулирования – все эти меры должны учитывать психологические особенности исследователей и специфику их эмоционального реагирования на вызовы современной науки.

Психологические аспекты тревожности в научной среде

Тревожность научных сотрудников представляет собой многоуровневое явление, включающее как ситуативные, так и личностные компоненты. Ситуативная тревожность возникает в ответ на конкретные профессиональные вызовы: подготовку к защите диссертации, подачу заявки на грант, рецензирование статьи, выступление на конференции. Личностная тревожность отражает устойчивую предрасположенность воспринимать широкий спектр ситуаций как угрожающие и реагировать на них повышением тревоги. Для научной деятельности характерно постоянное присутствие потенциально тревожащих факторов: неопределенность результатов исследования, риск публичной критики, зависимость от внешней

экспертизы, необходимость постоянного соответствия высоким стандартам [1, с. 75-92].

Специфическим проявлением профессиональной тревожности в академической среде выступает публикационная тревога – феномен, активно изучаемый в современных психологических исследованиях. Он характеризуется иррациональным страхом перед процессом написания и публикации научных работ, избеганием этой деятельности, прокрастинацией, перфекционизмом, препятствующим завершению рукописи. Исследования показывают разрушительный характер этого типа тревожности: она не только снижает продуктивность, но и может приводить к профессиональному выгоранию, депрессивным состояниям, утрате интереса к научной работе [2]. Важно отметить, что публикационная тревога не обязательно связана с недостатком компетенций – нередко ей подвержены опытные исследователи с высоким потенциалом.

Другим значимым источником тревоги выступает оценочная культура современной науки. Система количественных показателей результативности (индекс Хирша, импакт-факторы журналов, количество цитирований), конкурсные процедуры распределения ресурсов, ранжирование университетов и научных организаций – все это создает атмосферу перманентной оценки и сравнения. Качественные исследования демонстрируют, что ученые воспринимают эту систему как источник хронического стресса, особенно когда критерии оценки непрозрачны, часто меняются или не учитывают дисциплинарную специфику [3, с. 81-99]. Непрозрачность процедур оценки, субъективность экспертных суждений, несоответствие формальных требований реальным условиям работы усиливают чувство беспомощности и неконтролируемости ситуации – ключевые компоненты генерализованной тревоги.

Исследования профессионального благополучия российских ученых выявляют рассогласование между объективными показателями успешности и субъективным восприятием профессиональной ситуации. Даже при наличии формальных признаков успеха (публикации, гранты, признание коллег) многие исследователи испытывают неудовлетворенность, тревогу относительно будущего, ощущение недостаточности достижений [10, с. 77-99]. Это свидетельствует о том, что механизмы возникновения тревоги в научной среде не сводятся к

объективным условиям деятельности, но включают систему личностных смыслов, ценностных ориентаций, интериоризированных стандартов профессионализма.

Важную роль в модуляции тревожности играет организационный контекст. Психологический климат в научном коллективе, стиль руководства, наличие или отсутствие поддержки со стороны коллег и администрации существенно влияют на уровень переживаемого стресса. Исследования демонстрируют, что буферизирующий эффект оказывают такие факторы, как прозрачность критериев оценки, стабильность требований, справедливость распределения ресурсов, возможность получения конструктивной обратной связи [5, с. 80-95]. Напротив, конкурентная атмосфера, недостаток социальной поддержки, авторитарный стиль управления усиливают тревожные переживания и могут приводить к дезадаптации.

Следует отметить гендерные различия в проявлении профессиональной тревожности. Ряд исследований указывает на то, что женщины-ученые чаще сообщают о повышенном уровне тревоги, что может быть связано как с особенностями эмоциональной регуляции, так и с объективными барьерами (необходимость совмещения профессиональных и семейных ролей, дискриминация, недостаточная представленность в руководящих позициях). Кроме того, различаются профили тревожности у представителей разных научных дисциплин и форм занятости – сотрудники НИИ и вузов, естественники и гуманитарии демонстрируют специфические паттерны эмоционального реагирования на профессиональные стрессоры [8, с. 80-93].

Инновационная активность и ее детерминанты

Инновационная деятельность в науке предполагает создание принципиально нового знания, методов, технологий, выход за пределы существующих парадигм. В отличие от рутинной научной работы, инновационная активность характеризуется высоким уровнем неопределенности, необходимостью принятия нестандартных решений, готовностью к риску и возможным неудачам. Психологическая готовность к участию в инновационных проектах представляет собой интегративное личностное образование, включающее когнитивные (знание специфики инновационной деятельности, понимание возможностей и рисков),

мотивационные (стремление к созданию нового, интерес к инновациям), эмоциональные (позитивное отношение к изменениям, готовность к неопределенности) и поведенческие (способность действовать в нестандартных ситуациях, инициативность) компоненты [9, с. 16-25].

Исследования показывают, что готовность к инновациям связана с определенными ценностными ориентациями личности. Ценности открытости изменениям (самостоятельность, стимуляция) способствуют позитивному отношению к инновациям, в то время как ценности сохранения (безопасность, конформность, традиция) могут препятствовать инновационной активности [6, с. 26-35]. Важную роль играет внутренняя мотивация – деятельность, движимая интересом, любознательностью, стремлением к самореализации, в большей степени способствует проявлению креативности, чем та, которая регулируется внешними стимулами (материальное вознаграждение, избегание наказания). При этом внешняя мотивация не всегда деструктивна – в определенных условиях она может стимулировать инновационное поведение, особенно если сочетается с автономией и возможностью самостоятельного выбора способов достижения цели.

Личностными предикторами инновационной активности выступают креативность, толерантность к неопределенности, склонность к риску, внутренний локус контроля, высокая самооэффективность. Креативность как способность генерировать оригинальные идеи является базовой характеристикой инноватора. Исследования демонстрируют, что креативное поведение проявляется в различных сферах повседневной жизни (литература, изобразительное искусство, прикладное творчество) и положительно коррелирует с готовностью к участию в профессиональных инновационных проектах [11, с. 19-30]. Толерантность к неопределенности позволяет продуктивно функционировать в ситуациях, когда отсутствует четкая информация о результате, велика вероятность ошибки, необходимо принимать решения на основе неполных данных – все это типично для инновационной деятельности.

Значимым фактором выступает характер организационной среды. Инновационный климат в научном коллективе, поддержка со стороны руководства, наличие ресурсов для реализации новых идей, готовность к разумному

риску создают условия для проявления инновационной активности. Напротив, бюрократические барьеры, жесткий контроль, наказание за ошибки, отсутствие признания творческих достижений подавляют инновационный потенциал. Исследования инновационной готовности преподавателей вузов показывают, что благоприятный социально-психологический климат, основанный на сотрудничестве, взаимопомощи, открытости, положительно связан с различными компонентами инновационной готовности [1, с. 75-92].

Существенную роль играет профессиональный статус и научный капитал. Ученые с высоким уровнем интеллектуального капитала (публикации в престижных журналах, цитируемость, международное признание), занимающие устойчивые позиции в научной иерархии, обладают большей свободой для инновационной деятельности и меньше зависят от внешнего давления. Молодые исследователи, находящиеся в начале карьерного пути, могут быть более открыты к инновациям в силу отсутствия жесткой привязанности к устоявшимся подходам, однако их инновационная активность ограничивается недостатком ресурсов и опыта [5, с. 80-95].

Важно отметить различия в проявлении инновационной готовности между представителями разных научных дисциплин. Естественники и технари, работающие с материальными объектами и технологиями, могут демонстрировать иные паттерны инновационного поведения по сравнению с гуманитариями, чья инновационность чаще проявляется в концептуальной сфере. Кроме того, инновационная культура различается в зависимости от типа организации: сотрудники НИИ, сфокусированные на фундаментальных исследованиях, и преподаватели вузов, совмещающие исследовательскую и педагогическую деятельность, могут по-разному понимать инновационность и проявлять готовность к ней [8, с. 80-93].

Механизмы взаимосвязи тревожности и инновационной готовности

Взаимосвязь между уровнем тревожности и готовностью к участию в инновационных проектах носит нелинейный характер и опосредуется множеством промежуточных переменных. Классическая закономерность Йеркса-Додсона, описывающая инвертированную U-образную связь между уровнем активации и эффективностью деятельности, применима и к

рассматриваемой проблеме: умеренный уровень тревоги может стимулировать творческую активность, мобилизуя когнитивные и эмоциональные ресурсы, в то время как низкий или высокий уровень оказывает дезорганизующее воздействие. Однако эта закономерность существенно модифицируется в зависимости от характеристик личности и ситуации.

Высокий уровень тревожности, как правило, оказывает негативное влияние на инновационную активность через несколько механизмов. Во-первых, тревога сужает фокус внимания, направляя когнитивные ресурсы на мониторинг потенциальных угроз, что препятствует свободному ассоциированию идей, необходимому для творчества. Во-вторых, тревога усиливает избегающее поведение: человек стремится минимизировать риски, придерживается проверенных стратегий, избегает ситуаций неопределенности – все это противоречит логике инновационной деятельности. В-третьих, хроническая тревога истощает психологические ресурсы, приводит к эмоциональному выгоранию, снижает общую работоспособность, что делает невозможным вовлечение в дополнительные, требующие больших усилий инновационные проекты [12, с. 45-58].

Однако умеренная тревога может выполнять адаптивные функции в контексте инновационной деятельности. Она может повышать внимательность к деталям, стимулировать более тщательную подготовку, усиливать ответственность за результат. Для некоторых личностных типов (например, с высоким уровнем перфекционизма или потребности в достижении) тревога может выступать дополнительным мотивирующим фактором, побуждающим к активным действиям. Кроме того, тревога может служить сигналом о необходимости изменений, стимулируя поиск новых путей решения проблем, что само по себе является инновационным поведением.

Ключевую роль в модуляции влияния тревожности на инновационную активность играет самооффективность – уверенность в собственных способностях успешно выполнить определенную задачу. Высокая самооффективность выступает буфером, ослабляющим негативное влияние тревоги: даже при наличии тревожных переживаний человек, уверенный в своих силах, сохраняет готовность браться за сложные задачи, проявлять инициативу, идти на риск. Напротив, низкая самооффективность

усиливает деструктивное действие тревоги, формируя порочный круг: тревога снижает уверенность в себе, что, в свою очередь, усиливает тревожные переживания и блокирует активность. Исследования инновационной готовности студентов и молодых специалистов демонстрируют значимость самоофективности как предиктора готовности к участию в инновационных проектах [9, с. 16-25].

Важным медиатором выступает мотивационная структура личности. При доминировании внутренней мотивации (интерес к содержанию деятельности, стремление к самореализации) тревога в меньшей степени препятствует инновационной активности, поскольку человек фокусируется на позитивных аспектах деятельности, а не на потенциальных угрозах. При преобладании внешней мотивации избегания (страх наказания, негативной оценки, потери статуса) тревога усиливает защитное поведение и снижает готовность к риску [11, с. 19-30]. Автономная мотивация, сочетающая внутренний интерес с осознанным принятием внешних целей, создает оптимальные условия для проявления инновационного поведения даже на фоне умеренной тревожности.

Существенное значение имеют когнитивные стратегии совладания с тревогой. Конструктивные стратегии (проблемно-ориентированный копинг, когнитивная переоценка ситуации, планирование) позволяют трансформировать тревогу в продуктивное напряжение, направленное на решение задачи. Деструктивные стратегии (руминация, катастрофизация, избегание) усиливают тревожные переживания и блокируют активность. Обучение эффективным стратегиям саморегуляции может существенно повысить готовность к участию в инновационных проектах даже у тревожных индивидов [2].

Организационный контекст модифицирует характер связи между тревожностью и инновационной активностью. В поддерживающей среде, характеризующейся психологической безопасностью, правом на ошибку, конструктивной обратной связью, тревога в меньшей степени препятствует инновациям. Напротив, в карательной, непредсказуемой среде тревога приобретает хронический характер и подавляет любые формы нестандартного поведения. Исследования демонстрируют, что прозрачность и стабильность критериев оценки, справедливость организационных процедур

снижают уровень тревожности и способствуют проявлению творческой активности [4, с. 151-172].

Заключение

Взаимосвязь между уровнем тревожности и готовностью научных сотрудников к участию в инновационных проектах представляет собой сложный, многоопосредованный процесс, не сводимый к простым линейным зависимостям. Результаты анализа современных исследований позволяют сделать вывод о том, что тревожность сама по себе не является однозначным препятствием инновационной активности – ее влияние существенно зависит от уровня выраженности, структуры личности, мотивационных особенностей, стратегий совладания и характеристик организационной среды.

Высокий уровень хронической тревожности, характерный для значительной части современных научных работников, действительно оказывает деструктивное воздействие на готовность к инновациям, сужая когнитивные возможности, усиливая избегающее поведение и истощая психологические ресурсы. Особую тревогу вызывает распространенность публикационного стресса и тревоги, связанной с системой оценки научной результативности, которые не только снижают продуктивность, но и могут приводить к профессиональному выгоранию и деформации профессиональной идентичности. Однако умеренная тревожность может выполнять адаптивные функции, стимулируя мобилизацию ресурсов и повышая качество работы, особенно при наличии высокой самоофективности, внутренней мотивации и конструктивных стратегий совладания.

Ключевую роль в оптимизации соотношения между тревожностью и инновационной активностью играет организационная среда. Создание психологически безопасной атмосферы, характеризующейся прозрачностью критериев оценки, стабильностью требований, правом на ошибку, конструктивной обратной связью и поддержкой инициативы, способствует снижению деструктивной тревожности и стимулирует творческую активность. Напротив, непредсказуемая, карательная среда с частыми изменениями правил, непрозрачными процедурами и жесткими санкциями за неудачи усиливает хроническую тревогу и подавляет инновационный потенциал.

Практические рекомендации по оптимизации условий для инновационной деятельности научных коллективов должны включать: во-первых, разработку и внедрение программ психологического сопровождения, направленных на формирование навыков управления тревогой, развитие стратегий конструктивного совладания, повышение самоэффективности; во-вторых, совершенствование системы оценки научной результативности в направлении большей прозрачности, стабильности, учета дисциплинарной специфики и качественных аспектов деятельности; в-третьих, создание организационной культуры, поощряющей творческий риск, признающей ценность неудач как источника нового знания, обеспечивающей баланс между контролем и автономией.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на более детальное изучение механизмов влияния различных типов тревожности на разные аспекты инновационной деятельности, выявление личностных и ситуационных модераторов этой связи, разработку и апробацию программ психологической поддержки инновационной активности научных сотрудников. Особую актуальность приобретает изучение культурной и дисциплинарной специфики проявления тревожности и ее влияния на готовность к инновациям, а также лонгитюдные исследования, позволяющие отследить динамику этих процессов на протяжении научной карьеры.

Литература

1. Авакян И.Б., Виноградова Г.А. Факторный анализ развития инновационной готовности преподавателей вуза // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 1. С. 75-92. URL: <http://sciforedu.ru/article/4018> (дата обращения: 08.02.2026).
2. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9. № 45. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1232-berezovskaya45.html> (дата обращения: 08.02.2026).
3. Вертакова Ю.В., Шульгина Ю.В., Собиоров Б.Ш. Особенности структуры жизненного цикла цифровых инноваций, основанных на использовании искусственного интеллекта // *П-ECONOMY*. 2025. Т. 18. № 5. С. 81-99. URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=IBSLRM> (дата обращения: 08.02.2026).

4. Лакизо И.Г. Оценка научной результативности как источник стресса ученых // *Организационная психология*. 2025. Т. 15. № 1. С. 151-172. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru/2025-15-1/1076611892.html> (дата обращения: 08.02.2026).

5. Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям российских, канадских и китайских студентов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2010. Т. 7. № 1. С. 80-95.

6. Лебедева Н.М., Бушина Е.В. Влияние ценностей и мотивации личности на креативное поведение и отношение к инновациям // *Психология в экономике и управлении*. 2015. Т. 7. № 1. С. 26-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostey-i-motivatsii-lichnosti-na-kreativnoe-povedenie-i-otnoshenie-k-innovatsiyam> (дата обращения: 08.02.2026).

7. Михайлова О.Б. Личностные и гендерные особенности ценностно-мотивационной структуры инновационности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2014. № 2. С. 45-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-i-gendernye-osobennosti-tsennostno-motivatsionnoy-struktury-innovatsionnosti> (дата обращения: 08.02.2026).

8. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И. Профессиональное благополучие российских ученых: проблемы измерения, компоненты и результаты эмпирического исследования // *Социологические исследования*. 2025. № 7. С. 80-93. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/10595> (дата обращения: 08.02.2026).

9. Пахно И.В. Инновационная активность и новообразования личности: метасистемный подход // *Психология в экономике и управлении*. 2015. Т. 7. № 1. С. 16-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-i-novoobrazovaniya-lichnosti-metasistemnyy-podhod> (дата обращения: 08.02.2026).

10. Смирнов Н.М. Эффективность грантовой поддержки аспирантов в России: квазиэкспериментальный анализ программы РФФИ // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 3. С. 77-99. URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80566176>
(дата обращения: 08.02.2026).

11. Суредова Е.А. Стили мышления как предикторы психологической готовности студентов к инновационной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 2. С. 19-30. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/stili-myshleniya-kak-prediktory-psihologicheskoy-](https://cyberleninka.ru/article/n/stili-myshleniya-kak-prediktory-psihologicheskoy-gotovnosti-studentov-k-innovatsionnoy-deyatelnosti)

[gotovnosti-studentov-k-innovatsionnoy-deyatelnosti](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80566176) (дата обращения: 08.02.2026).

12. Филиппова С.А., Куликова Т.И. Изучение проявления академического стресса у преподавателей психологии высшего учебного заведения // Психологические науки. 2020. № 4. С. 45-58. URL: <https://www.psychology.ru/jour/article/view/82> (дата обращения: 08.02.2026).

ZUBKOV Alexander Vladimirovich

Student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Russia, Kazan

SULEYMANOV Ramil Faifovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Russia, Kazan

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF ANXIETY AND READINESS TO PARTICIPATE IN INNOVATIVE PROJECTS AMONG RESEARCH STAFF

Abstract. *The article examines the relationship between researchers' anxiety levels and their readiness to participate in innovative projects. The problem of professional anxiety in the scientific community is becoming particularly significant in the context of constantly changing performance requirements, the need for regular participation in competitive procedures, and increasing pressure from the research assessment system. The study reveals the contradictory nature of anxiety's influence on innovative activity: a moderate level of anxiety can stimulate resource mobilization and increase productivity, while a high level hinders creative activity and generates avoidance behavior. Personal and organizational factors mediating this relationship are analyzed, including self-efficacy, motivational structure, organizational support, and the psychological climate of the research team. Research results show that readiness to participate in innovative projects is determined not so much by the absolute level of anxiety, but by the ability to cope with it constructively and the availability of professional environment resources. The practical significance of the work lies in substantiating the need for psychological support of innovative activities of research teams and developing recommendations for optimizing organizational conditions to reduce the destructive impact of anxiety on researchers' creative potential.*

Keywords: *anxiety, researchers, innovative activity, readiness for innovation, professional stress, creativity, psychological climate.*

ФЕДОТОВА Ирина Георгиевна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития учебной самостоятельности у младших школьников через призму персонализированного образования. Описаны конкретные инструменты, которые позволяют превратить ученика из пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса: механизмы взаимодействия, методы развития внутренней рефлексии и уровневое шкалирование целей. Доказывается, что предоставление права выбора и создание условий для самоконтроля являются главными факторами формирования умения учиться.

Ключевые слова: учебная самостоятельность, персонализация, персонализированный подход, младшие школьники, динамическая рефлексия, умение учиться.

Современный этап общественного развития характеризуется высокой интенсивностью технологических и социальных трансформаций, что предъявляет принципиально новые требования к результатам общего образования. Ключевым качеством успешной личности становится способность к непрерывному самообразованию, быстрой адаптации и осознанному управлению собственной образовательной траекторией. В связи с этим Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО [4]) фиксирует в качестве приоритетной задачи формирование учебной самостоятельности младших школьников. Выпускник начальной школы должен не просто владеть репродуктивным набором предметных знаний, но и обладать сформированными универсальными учебными действиями: способностью структурировать информацию, составлять логические схемы, верифицировать достоверность данных и работать с комплексными табличными структурами. Однако в массовой образовательной практике сохраняется явное противоречие между декларативным требованием развития автономии учащихся и доминированием традиционных репродуктивных методов обучения, при которых педагог остается единственным авторитарным источником информации и ключевым субъектом контроля. Смена педагогической парадигмы предполагает глубокий переход к персонализированной модели образования, в которой учащийся выступает полноправным субъектом деятельности,

регулирующим темп, методы и глубину освоения материала на основе внутренних познавательных запросов.

Теоретический фундамент формирования учебной самостоятельности заложен в классических трудах Л. С. Выготский [1, с. 374-390], Г. А. Цукерман [5, с. 77-90], Д. Б. Эльконин и В. В. Давыдов [2], определяющих обучение как ведущий фактор психического развития через включение ребенка в активную совместную деятельность. В контексте современной персонализированной парадигмы данные идеи получают развитие в работах Е. И. Казакова [6], указывающей на необходимость полного отказа от восприятия школьника как пассивного объекта дидактического воздействия. Согласно концепции Д. А. Леонтьева [3], развитие механизмов личностной саморегуляции и академической осознанности напрямую детерминировано ситуацией контролируемого выбора, предоставляемой учащемуся в процессе познания.

Учебная самостоятельность не формируется имплицитно в условиях изоляции; её генезис требует организации специфической интерактивной среды. Одним из ведущих механизмов здесь выступает технология «социального зеркала», реализуемая через групповую работу и взаимодействие учащихся в парах сменного состава. В процессе совместного решения задач младший школьник осуществляет свободное ролевое самоопределение, что обеспечивает подлинную индивидуализацию. Объясняя сложный академический материал сверстнику,

ученик осмысляет объективную суть изучаемого материала, переводя его на, понятный ему язык, что трансформирует сухие правила в личный опыт.

Вторым важнейшим дидактическим средством является динамическая карточка рефлексии, заполняемая непосредственно в ходе урока (в отличие от традиционных приемов в конце занятия). Критерии в такой карточке формулируются от первого лица, отражая конкретные операциональные действия. Маркеры выставляются учащимся по ходу выполнения заданий: «+» (справился), «-» (не справился), «!» (испытываю сомнения). Важным элементом технологии является то, что при фиксации дефицита ребенок незамедлительно обращается к «карточке-помощнице», содержащей пошаговый алгоритм и аналогичное мини-задание для точечной отработки. Для преодоления феноменов неадекватной самооценки педагог организует индивидуальный рефлексивный диалог, опирающийся на лонгитюдное сравнение текущих результатов ученика с его собственными работами месячной давности.

Однако применение динамических карточек выявило следующую проблему: научившись фиксировать свои ошибки, младшие школьники испытывают трудности с постановкой дальнейших целей. Для того чтобы младший школьник мог самостоятельно выстроить дальнейший образовательный маршрут и предпринять конкретные шаги по преодолению затруднений, ему необходимы прозрачные и вариативные ориентиры. Эффективная учебная деятельность возможна исключительно в том случае, когда внешние образовательные задачи усваиваются, становясь собственными целями ребенка, а их смысл полностью им осознаются.

В связи с этим логичным продолжением обзора дидактического инструментария персонализации становится метод уровневого шкалирования учебных целей, выступающий прямой альтернативой традиционному монолитному требованию. Опираясь на методологическое руководство «Шкалирование учебных целей в персонализированной модели образования» под редакцией Е. И. Казаковой [6], автор предлагает использовать трехуровневую шкалу целеполагания, дифференцированную по качественной сложности когнитивных операций:

- Базовый уровень (2.0): репродуктивное воспроизведение стандартного алгоритма, работа по заданному образцу или с привлечением внешних опор (памяток-инструкций);
- Целевой уровень (3.0): самостоятельная

аналитико-синтетическая деятельность, предполагающая осознанное применение правила в измененных условиях, выполнение вычислений и решение текстовых задач без готовых шаблонов;

- Исследовательский уровень (4.0): выход в зону ближайшего развития, выражающийся в переносе знаний в принципиально новые контексты, обнаружении намеренно заложенных ошибок в готовых решениях и разработке авторских дидактических материалов для сверстников.

Предоставление учащимся свободного легитимного выбора уровня сложности существенно снижает академическую тревожность, превращая шкалу в прозрачную дорожную карту индивидуального развития. В данном процессе последовательно реализуется технология диалога с убывающей поддержкой: от максимальной внешней опоры на начальном этапе к полностью автономной внутренней инструкции самого учащегося.

Для подтверждения эффективности разработанных дидактических инструментов персонализации концепция была апробирована в течение учебного года на базе начальной школы. Главным критерием успешности мы определили не формальные количественные показатели успеваемости, а качественный переход учащихся от позиции пассивных исполнителей к роли проактивных соавторов образовательного процесса.

Системное применение динамических оценочных листов, уровневого целеполагания и технологий «социального зеркала» позволило существенно трансформировать учебное поведение младших школьников. Наиболее ярким маркером сформированной учебной самостоятельности стал итоговый проектный срез в конце учебного года: обучающиеся продемонстрировали готовность к полной автономности, инициировали и полностью реализовав формат интеллектуальных предметных викторин. Ученики самостоятельно объединялись в группы, разрабатывали категории вопросов, конструировали задания и выступали модераторами интеллектуальной игры для своих сверстников.

Подобный переход от работы по жесткому алгоритму учителя к самостоятельному проектированию дидактической среды доказывает, что предложенные инструменты эффективно снимают академическую тревожность и формируют устойчивую внутреннюю мотивацию к самообучению.

Подводя итог, можно с уверенностью

утверждать, что развитие учебной самостоятельности младших школьников – это не стихийный процесс, а результат целенаправленного конструирования персонализированной образовательной среды. Данные инструменты работают в неразрывном единстве, позволяя через механизм убывающей поддержки плавно перевести ребенка из позиции ведомого исполнителя в статус полноправного субъекта познания. Высшим проявлением такой сформированной субъектности становится способность детей не просто репродуктивно усваивать материал, а самостоятельно проектировать образовательные события – выступать инициаторами, разработчиками и модераторами интеллектуальных игр и предметных викторин для своих сверстников.

Именно такой подход, базирующийся на легитимном праве выбора, алгоритмизированной поддержке и осознанном целеполагании, отвечает актуальным вызовам современной школы и нормативным требованиям ФГОС НОО [4]. Передавая младшему школьнику реальные инструменты управления собственной учебной деятельностью, мы формируем у него критически важный метанавык – умение учиться, которое станет надежным фундаментом для его успешного непрерывного самообразования в будущем.

Литература

1. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1991. – С. 374-390.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования: Для специалистов в области психологии и педагогики. – М: Педагогика, 1986. – 240 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1977. 304 с.
4. Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 06.10.2009 № 373. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 08.01.2025).
5. Цукерман Г.А. Развитие учебной самостоятельности средствами школьного образования / Г.А. Цукерман, А.Л. Венгер // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 15, № 4. – С. 77-90. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n4/34119 (дата обращения: 05.05.2026).
6. Шкалирование учебных целей в персонализированной модели образования: методическое пособие / Д.С. Ермаков [и др.]; под ред. Е.И. Казаковой. – Москва: АНО «Платформа новой школы», 2019. – 48 с.

FEDOTOVA Irina Georgievna

Graduate Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

DIDACTIC TOOLS OF PERSONALIZED EDUCATION AS A MEANS OF DEVELOPING THE LEARNING INDEPENDENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract. *The article examines the problem of developing academic independence among young schoolchildren through the prism of personalized education. Specific tools are described that make it possible to transform a student from a passive listener into an active participant in the educational process: interaction mechanisms, methods for developing internal reflection, and level-scaling goals. It is proved that granting the right to choose and creating conditions for self-control are the main factors in the formation of learning skills.*

Keywords: *learning independence, personalization, personalized approach, primary school students, dynamic reflection, learning ability.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

АЛИЕВА Милана Мишфиковна

студентка,

Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

МХЦЕ Борис Алиевич

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры,
Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь

ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ ЛФК

Аннотация. В статье рассматривается проблема смещения акцентов в системе физического воспитания студентов вузов России: отмечается рост доли занятий по лечебной физической культуре (ЛФК) в ущерб традиционной общей физической подготовке (ОФП). Авторы анализируют сущность и задачи ОФП, её роль в гармоничном развитии организма и повышении работоспособности студентов. Подробно раскрываются методические принципы ОФП (сознательности и активности, наглядности, доступности и индивидуализации, систематичности, динамичности), а также структура занятий (теоретическая, практическая и контрольная части). Параллельно даётся характеристика ЛФК: определяются её цели и задачи, описываются положительные эффекты от внедрения в образовательный процесс.

Ключевые слова: общая физическая подготовка (ОФП) студентов, лечебная физическая культура (ЛФК), физическое воспитание в вузе, проблемы ОФП, здоровье студентов, адаптивная физическая культура, мотивация студентов, индивидуализация нагрузки, профилактика заболеваний, реабилитация.

Введение

В последние годы в системе физического воспитания студентов вузов России наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли занятий по лечебной физической культуре (ЛФК) в ущерб традиционной общей физической подготовке (ОФП). Это связано с ростом числа студентов, имеющих ограничения по здоровью, а также с изменением подходов к организации физического воспитания в образовательных учреждениях.

Современный студент сталкивается с комплексом вызовов, требующих не только интеллектуальных, но и физических ресурсов. Стремительный темп жизни, сидячий образ жизни, связанный с учебным процессом, и зачастую недостаток времени на полноценный отдых приводят к снижению общего уровня физической подготовленности. В ответ на эти тенденции наблюдается рост популярности различных форм физической активности. Однако

среди студентов всё чаще наблюдается смещение фокуса с ОФП на ЛФК.

В данной статье рассматривается сущность, задачи и методические основы ОФП, анализируются причины и последствия смещения акцентов в сторону ЛФК, а также предлагаются пути оптимизации физического воспитания студентов.

Определение и структура ОФП

Общая физическая подготовка – это процесс воспитания и совершенствования основных физических качеств (силы, выносливости, быстроты, гибкости, ловкости), а также формирования жизненно важных двигательных умений и навыков. ОФП является фундаментом для специальной физической подготовки и обеспечивает гармоничное развитие организма, повышение работоспособности и устойчивости к неблагоприятным факторам внешней среды. В структуре физического

воспитания студентов ОФП занимает центральное место.

Занятия по ОФП включают:

- теоретическую часть (5% времени) – изучение основ теории и методики физического воспитания;
- практическую часть (85%) – выполнение физических упражнений, направленных на развитие всех основных качеств;
- контрольную часть (10%) – оценку уровня физической подготовленности.

Основные задачи ОФП

К числу ключевых задач ОФП студентов относятся:

- воспитание и поддержание достаточного уровня общей (аэробной) выносливости;
- развитие силы основных мышечных групп;
- формирование быстроты, гибкости, ловкости;
- совершенствование жизненно важных двигательных навыков (ходьба, бег, прыжки, метания);
- профилактика гиподинамии и укрепление здоровья.

С научной точки зрения, ОФП выходит за рамки локального укрепления отдельных мышечных групп или пассивной стимуляции регенеративных процессов. ОФП предполагает создание условий для воздействия на максимальное количество систем организма одновременно: сердечно-сосудистую, дыхательную, опорно-двигательный аппарат, нервную и эндокринную системы. Эффективность ОФП базируется на принципе прогрессивной перегрузки, которая, при условии адекватного восстановления, стимулирует адаптационные механизмы, повышая функциональный резерв организма.

Методические принципы ОФП

Эффективность ОФП обеспечивается соблюдением следующих методических принципов:

1. Сознательности и активности. Формирование осмысленного отношения к занятиям, развитие самоконтроля и мотивации.
2. Наглядности. Использование показа, видеоматериалов, схем для формирования правильного представления о движении.
3. Доступности и индивидуализации. Подбор упражнений с учётом индивидуальных особенностей и уровня подготовленности.
4. Систематичности. Регулярность занятий, чередование нагрузок и отдыха.

5. Динамичности. Постепенное усложнение заданий, увеличение объёма и интенсивности нагрузок

Определение и цели ЛФК

Лечебная физическая культура – это система применения физических упражнений с лечебно-профилактическими целями при различных заболеваниях и травмах. В условиях вуза ЛФК ориентирована на студентов с медицинскими ограничениями, а также на профилактику заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Основная задача ЛФК – не столько развитие физических качеств в их общем понимании, сколько восстановление двигательных навыков, устранение болевого синдрома, улучшение кровообращения в поражённых областях и предотвращение дальнейшего прогрессирования заболевания. Упражнения в ЛФК носят индивидуализированный характер и подбираются с учётом специфики патологии и стадии её развития.

Положительные эффекты ЛФК

Внедрение ЛФК в образовательный процесс способствует:

- повышению общей физической выносливости студентов с ограничениями по здоровью;
- укреплению мышц спины и шеи, профилактике сколиоза и остеохондроза;
- снижению уровня стресса и усталости;
- формированию навыков самоконтроля и осознанного отношения к здоровью.

Причины увеличения доли ЛФК

Наблюдаемое смещение интереса студентов в сторону ЛФК, зачастую в ущерб ОФП, обусловлено рядом взаимосвязанных факторов:

1. Распространение гиподинамии и связанных с ней заболеваний. Современный образ жизни студентов характеризуется длительным пребыванием в сидячем положении, что приводит к снижению мышечного тонуса, ухудшению осанки, развитию сколиоза, остеохондроза. Эти состояния сопровождаются болевыми ощущениями, что подталкивает студентов к поиску симптоматических решений.
2. Доступность и реклама ЛФК. В последние годы активно развивается индустрия здоровья, предлагающая программы ЛФК. Реклама, апеллирующая к конкретным проблемам (боли в спине, шее), делает ЛФК привлекательной альтернативой.

3. Недостаточная осведомлённость о преимуществах ОФП. Многие студенты не осознают долгосрочных преимуществ регулярных занятий ОФП, воспринимая ОФП как нечто «общее», не имеющее прямого отношения к их текущим проблемам.

4. Стереотипное представление о ЛФК как о «легких» занятиях. Существует ошибочное мнение, что ЛФК – это менее интенсивная форма активности, что привлекает студентов, избегающих значительных усилий.

5. Акцент на «лечении» вместо «профилактики». Студенты, испытывающие дискомфорт, ищут методы лечения, а профилактическая роль ОФП остаётся недооценённой.

6. Влияние социальных сетей и трендов. В соцсетях активно продвигаются оздоровительные практики, имеющие корни в ЛФК, что создаёт модный тренд.

Кроме того, к объективным причинам роста числа студентов, занимающихся по программам ЛФК, относятся: ухудшение состояния здоровья молодёжи (рост хронических заболеваний, нарушений осанки, ожирения); расширение медицинских показаний для занятий ЛФК; гуманизация образовательного процесса, стремление вузов учитывать индивидуальные особенности студентов.

Последствия для физического воспитания

Критический анализ текущей образовательной практики выявляет методологическую диспропорцию. Студенты, обладающие в большинстве своем физиологически сформированным потенциалом, часто направляют свои усилия в русло, имитирующее терапевтический режим. Хотя элементы ЛФК полезны, их монополия может привести к явлению «функциональной недостаточности адаптации»: организм, получая хроническую, но недостаточную для стимуляции максимального ответа нагрузку, не выходит на оптимальный уровень физической готовности.

Смещение акцента с ОФП на ЛФК влечёт следующие последствия:

1. Снижение общего уровня физической подготовленности студенческой молодёжи.

2. Ограничение возможностей для развития скоростно-силовых и координационных качеств.

3. Риск формирования «узкоспециализированного» здоровья – развитие только тех групп мышц или навыков, которые связаны с

конкретной проблемой, что ведёт к дисбалансу.

4. Формирование пассивного отношения к физической культуре как к исключительно лечебной дисциплине.

5. Упущенные возможности для профилактики заболеваний, которые можно было бы предотвратить средствами ОФП.

6. Недостаточное развитие психологической устойчивости (ОФП способствует уверенности в себе, стрессоустойчивости, чего часто не даёт ЛФК).

7. Социальная изоляция (индивидуальные занятия ЛФК не развивают социальные навыки в отличие от командных видов спорта).

ОФП как фундамент здоровой и продуктивной студенческой жизни.

Несмотря на очевидные преимущества ЛФК в реабилитации, ОФП должна оставаться фундаментом физической подготовки каждого студента. Именно ОФП закладывает основу для крепкого здоровья, высокой работоспособности и устойчивости к стрессам.

Комплексное развитие организма. ОФП направлена на гармоничное развитие всех систем. Укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем через кардионагрузки повышает выносливость и улучшает кровоснабжение мозга, что влияет на когнитивные функции. Развитие мышечной силы и выносливости способствует поддержанию правильной осанки, предотвращает боли в спине. Гибкость и ловкость улучшают координацию и снижают риск травм.

Профилактика заболеваний и снижение потребности в ЛФК

Регулярные занятия ОФП являются мощнейшим инструментом профилактики ожирения, диабета 2 типа, гипертонии, а также проблем опорно-двигательного аппарата. Сильный мышечный корсет, правильная осанка – результаты ОФП, которые могут избавить от необходимости в ЛФК.

- Повышение академической успеваемости. Существует прямая корреляция между физической активностью и когнитивными функциями. Физические упражнения стимулируют нейрогенез, улучшают кровоснабжение мозга, повышают уровень дофамина и серотонина. Студенты, регулярно занимающиеся ОФП, демонстрируют лучшие академические результаты.

- Психологическая устойчивость и стрессоустойчивость. Во время тренировок

вырабатываются эндорфины – «гормоны счастья», снижающие тревожность. Регулярные занятия ОФП развивают дисциплину, самоконтроль и уверенность в себе.

- Формирование здоровых привычек на всю жизнь. Студенческие годы – период формирования жизненных привычек. Освоив принципы ОФП, студент сохранит их на долгие годы, что обеспечит активное долголетие.

Пути оптимизации физического воспитания студентов: интеграция ОФП и ЛФК

Важно понимать, что ОФП и ЛФК не являются взаимоисключающими. В идеале они должны дополнять друг друга, создавая комплексный подход. Для сохранения баланса рекомендуется:

1. Дифференцированный подход. Разделение студентов на группы по уровню здоровья и физической подготовленности с индивидуальным подбором средств и методов. ОФП как основа для большинства студентов, ЛФК – для имеющих серьёзные ограничения.

2. Интеграция студентов относятся:

- воспитание и поддержание достаточного уровня общей (аэробной) выносливости;
- развитие силы основных мышечных групп;
- формирование быстроты, гибкости, ловкости;
- совершенствование жизненно важных двигательных навыков (ходьба, бег, прыжки, метания);
- профилактика гиподинамии и укрепление здоровья.

С научной точки зрения, ОФП выходит за рамки локального укрепления отдельных мышечных групп или пассивной стимуляции регенеративных процессов. ОФП предполагает создание условий для воздействия на максимальное количество систем организма одновременно: сердечно-сосудистую, дыхательную, опорно-двигательный аппарат, нервную и эндокринную системы. Эффективность ОФП базируется на принципе прогрессивной перегрузки, которая, при условии адекватного восстановления, стимулирует адаптационные механизмы, повышая функциональный резерв организма.

Заключение

Общая физическая подготовка остаётся фундаментом физического воспитания

студентов, обеспечивая гармоничное развитие личности и профессиональную пригодность. Рост доли ЛФК в вузах обусловлен объективными причинами (ухудшение здоровья молодёжи, гуманизация образования), однако чрезмерное смещение акцентов в сторону ЛФК ведёт к снижению общей физической подготовленности, формированию «узкоспециализированного» здоровья и риску пассивного отношения к физической культуре.

Пренебрежение принципами ОФП в пользу избыточной концентрации на ЛФК, несмотря на благие намерения, может создать ложное ощущение «достаточности» тренировочного процесса. Физическое воспитание студента не должно быть актом терапии – оно должно являться процессом научно обоснованной, системной физиологической оптимизации.

Только комплексный подход, сочетающий достоинства ОФП и ЛФК на основе дифференциации, интеграции и повышения мотивации, способен обеспечить формирование физически здоровой, активной и профессионально компетентной личности будущего специалиста. Студентам следует осознать: инвестиции в ОФП – это инвестиции в их академическую успешность, психологическое благополучие и качество жизни. Возвращение к приоритетам ОФП – не модный тренд, а научно обоснованная необходимость для современного студента.

Литература

1. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов: учеб.-метод. пособие / Минобрнауки РФ. – М., 2025.
2. Рабочая программа дисциплины «Физическая культура и спорт» / ПСТГУ, 2026.
3. Физическая подготовка студенческой молодёжи: учебник / под ред. А.В. Петрова. – М.: КноРус, 2024.
4. ГТО 2026: нормативы, льготы, порядок сдачи / Life.ru, 2026.
5. Особенности внедрения ЛФК как способ укрепления здоровья студентов / Solncesvet.ru, 2025.
6. Современная парадигма физического воспитания в студенческой среде. – М.: СпортУнивер, 2025.

ALIYEVA Milana Mishfikovna

Student, Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Stavropol

MKHCE Boris Alievich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture, Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Stavropol

GENERAL PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF INCREASING THE SHARE OF PHYSICAL THERAPY

Abstract. *The article examines the problem of shifting accents in the system of physical nutrition of Russian university students: there is an increase in the proportion of classes in therapeutic physical culture (LFK) to the detriment of traditional general physical training (OFP). The authors analyze the essence and objectives of OFP, its role in the harmonious development of the body and improving the students' working capacity. The methodological principles of the OFP (awareness and activity, visibility, accessibility and individualization, systematicity, discipline), as well as the structure of classes (theoretical, practical and control parts) are described in detail. In parallel, a characteristic of physical therapy is given: its goals and objectives are defined, and the positive effects of its introduction into the educational process are described.*

Keywords: *general physical training (OFP) of students, therapeutic physical education (LFK), physical education in higher education, problems of OFP, student health, adaptive physical education, student motivation, individualization of workload, disease prevention, rehabilitation.*

ВОРОНЦОВ Роман Максимович

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

СМЕТАНИН Андрей Григорьевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается роль физической культуры в условиях гиподинамии, стресса и ухудшения экологии. Анализируются положительные эффекты регулярных занятий на опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, нервную, дыхательную и иммунную системы. Приводятся доступные виды двигательной активности и оптимальные объёмы тренировок. Делается вывод о необходимости внедрения физической культуры в повседневную жизнь людей всех возрастов.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, гиподинамия, двигательная активность, профилактика заболеваний, тренировки, выносливость.

Введение

XXI век принёс человечеству не только технологический прогресс, но и серьёзные вызовы для физического здоровья. Автоматизация труда, повсеместное использование личного и общественного транспорта, развитие цифровых технологий привели к тому, что среднестатистический человек двигается значительно меньше, чем его предшественники. Термин «гиподинамия» – снижение мышечной активности – стал одной из главных причин ухудшения самочувствия населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это состояние полного физического, социального и душевного благополучия. Достичь его без регулярной физической активности невозможно. Цель данной работы – показать многогранное положительное влияние физической культуры на организм и обосновать необходимость её включения в ежедневный распорядок дня.

Современное состояние физического здоровья населения

Статистика свидетельствует о тревожной тенденции: за последние десятилетия доля людей с нормальным уровнем физической подготовки в развитых странах существенно сократилась. Всё чаще у молодёжи диагностируются заболевания, ранее считавшиеся характерными для пожилых: артериальная гипертензия, остеопороз, сахарный диабет II типа. Ежегодно свыше 300 человек становятся инвалидами

вследствие остеопороза, причём 76% из них находятся в трудоспособном возрасте. Причина – хроническая нехватка физической нагрузки, ведущая к вымыванию кальция из костей и ослаблению мышечного корсета.

Кроме того, малоподвижный образ жизни провоцирует развитие сердечно-сосудистых патологий, нарушений мозгового кровообращения, невротоподобных расстройств и ожирения. Проблема усугубляется плохой экологией, заменой натуральных продуктов синтетикой и высоким уровнем стресса. В этой ситуации физическая культура выступает не как хобби, а как жизненно необходимый инструмент поддержания здоровья и долголетия.

Влияние физической культуры на основные системы организма

Регулярные занятия физической культурой оказывают комплексное положительное воздействие. Рассмотрим ключевые изменения:

- Опорно-двигательный аппарат. Кости становятся более устойчивыми к нагрузкам благодаря улучшению минерального обмена. Мышечные волокна укрепляются, развивается силовая выносливость, улучшается капиллярное кровоснабжение мускулатуры. Это особенно важно для профилактики остеопороза и возрастной потери мышечной массы.

- Сердечно-сосудистая система. Миокард становится выносливее, увеличивается ударный объём крови, снижается частота сердечных сокращений в покое. Сосуды приобретают

эластичность, что нормализует артериальное давление и снижает риск инфарктов и инсультов.

- Нервная система. Повышается скорость проведения нервных импульсов, развиваются ловкость, координация и быстрота реакций. У занимающихся быстрее формируются новые условные рефлексы. Это напрямую влияет на внимание, память и обучаемость.

- Дыхательная система. Увеличивается жизненная ёмкость лёгких, улучшается бронхиальная проходимость, организм учится эффективнее утилизировать кислород, что повышает общую работоспособность.

- Иммуитет и обмен веществ. Умеренные нагрузки повышают уровень эритроцитов и лимфоцитов, стимулируют выработку эндорфинов. Человек реже болеет, легче справляется с инфекциями. Нормализуется регуляция сахара в крови, что служит профилактикой диабета.

Психологические и социальные аспекты

Физическая культура воздействует не только на тело, но и на психику. Люди, регулярно занимающиеся спортом, реже страдают от депрессии, тревожности и хронической усталости. Это объясняется как выработкой «гормонов радости» (эндорфинов), так и появлением режима, видимого прогресса и чувства контроля над своим телом. Физическая активность формирует целеустремлённость, настойчивость, самодисциплину и стрессоустойчивость.

С социальной точки зрения, повышение физической подготовленности населения – государственная задача. Она влияет на производительность труда, продолжительность активной жизни и нагрузку на систему здравоохранения. В Российской Федерации в последние годы приняты законы, направленные на развитие массового спорта и физкультурной инфраструктуры, что подтверждает актуальность темы на высшем уровне.

Доступные виды физической активности

Для поддержания здоровья не обязательно быть профессиональным спортсменом. Чрезмерные нагрузки могут навредить. Достаточно выбрать доступный вид:

- Плавание – равномерно развивает все группы мышц, снимает нагрузку с позвоночника, успокаивает нервы.
- Бег трусцой – улучшает работу сердца и лёгких, способствует жиросжиганию.
- Езда на велосипеде – тренирует выносливость и мышцы ног.

- Пробежки на скакалке – эффективное кардио с минимальным инвентарём.

- Лыжи и коньки – полезные зимние виды, укрепляющие мышечный корсет.

- Ходьба (в том числе скандинавская) – оптимальна для пожилых и людей с противопоказаниями.

Рекомендуемые объёмы тренировок

Медики и физиологи выработали примерные нормы для оздоровительного эффекта:

- 30 минут интервальных тренировок в неделю – снижают риск сахарного диабета.

- 2,5 часа занятий средней интенсивности (быстрая ходьба, плавание) – уменьшают риск рака.

- 3 часа ходьбы в неделю – облегчают симптомы депрессии.

- 7,5 часов любых тренировок – снижают риск преждевременной смерти.

- 2 часа аэробных упражнений умеренной интенсивности – улучшают концентрацию внимания.

- 1,5 часа любых тренировок – поддерживают нормальное кровяное давление.

Таким образом, каждый может выбрать режим и вид активности соответственно своему здоровью, возрасту и графику.

Заключение

Физическая культура является не дополнительным увлечением, а фундаментальной составляющей здорового образа жизни. Её систематическое применение позволяет противодействовать гиподинамии, улучшать работу всех жизненно важных систем организма, укреплять психику и повышать качество жизни. Многообразие видов двигательной активности обеспечивает возможность выбора индивидуальной программы для любого возраста и уровня подготовки. Игнорирование физической культуры ведёт к ухудшению здоровья, снижению работоспособности и преждевременному старению.

Государственная поддержка массового спорта и личная мотивация каждого – два взаимосвязанных условия успешной профилактики заболеваний. Спорт и физическая культура – это инвестиция в собственное будущее, которая окупается бодростью, энергией и долголетием. Движение – это простое и надёжное средство быть здоровым в современном мире.

Литература

1. Кайнова Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учебное пособие. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2012. – 208 с.
2. Гелецкая Л.Н. Физическая культура студентов специального учебного отделения [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 220 с.
3. Воздействие физкультуры и спорта на организм. – Ваш спорт. – URL: <http://vashsport.com/sport-i-zdorove/>.
4. Спорт и здоровый образ жизни. – Здоровье-инфо. – URL: <http://www.healthy-info.ru/stati/sport-i-zozh>.
5. Спорт и здоровье: сколько времени уделять. – URL: <http://felbert.livejournal.com/4602405.html>.
6. Коршунова О.С. Философский взгляд на физическое воспитание в современной России // Молодой учёный. – 2015. – № 3. – С. 868-870.

VORONTSOV Roman Maksimovich

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

SMETANIN Andrey Grigorievich

Senior Lecturer at the Department of Physical Education,
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

THE IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE FOR STRENGTHENING THE HEALTH OF MODERN MAN

Abstract. *The article examines the role of physical culture in conditions of physical inactivity, stress and environmental degradation. The positive effects of regular exercise on the musculoskeletal, cardiovascular, nervous, respiratory and immune systems are analyzed. The available types of motor activity and optimal training volumes are given. It is concluded that it is necessary to introduce physical culture into the daily lives of people of all ages.*

Keywords: *physical culture, health, physical inactivity, physical activity, disease prevention, training, endurance.*

ДИК Кристина Валерьевна

студентка,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент

*Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации,
кандидат психологических наук Пристав Оксана Викторовна*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СПОРТА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вызовы, стоящие перед российским спортом в условиях беспрецедентных внешних санкций: отстранение от международных стартов, разрыв логистических и финансовых цепочек, информационная блокада.

Ключевые слова: спортивные санкции, адаптация, импортозамещение, спортивная инфраструктура, внутренние турниры, спортивная дипломатия, студенческий спорт, научно-технологический суверенитет.

Современный спорт, традиционно позиционируемый как аполитичная сфера, оказался мощным инструментом геополитического давления. Введение беспрецедентного пакета санкций против России после 2022 года привело к глубокой трансформации всей отечественной спортивной экосистемы – от массового спорта до элитных достижений [1, 5]. Отстранение сборных и клубов от международных соревнований, бойкот российских спортсменов, разрыв контрактов с ведущими мировыми брендами и спонсорами создали комплексный кризис. Однако, как отмечают эксперты, этот кризис стал катализатором для мобилизации внутренних ресурсов, пересмотра стратегий развития и поиска новых путей [3, 6].

Внешние ограничения нанесли сокрушительный удар по устоявшейся модели интеграции российского спорта в глобальную систему. Суть кризиса заключалась в одновременном разрыве ключевых связей: административных, экономических, логистических и информационных. Российские атлеты были поставлены перед выбором между карьерой и национальной идентичностью, а спортивные организации – перед угрозой финансового коллапса.

Однако система не рухнула, а начала стремительную перестройку. Основным ответом стала стратегическая переориентация с внешнего на внутренний рынок и поиск новых альтернативных альянсов. Государственное финансирование осталось на значительном уровне, сохраняя роль стабилизирующего фундамента, при этом произошла активизация внебюджетных источников, главным из которых стали целевые отчисления от букмекерской деятельности, выросшие почти в 25 раз к 2024 году [4]. Параллельно был дан импульс ускоренному импортозамещению в спортивной индустрии, что формирует основу для научно-технологического суверенитета в этой сфере [3].

Наиболее наглядным проявлением адаптации стало не просто сохранение, а качественное переформатирование и создание с нуля новых спортивных форматов. Эти инициативы можно условно разделить на три ключевых вектора: технологический прорыв, консолидация внутреннего пространства и строительство новой архитектуры международного сотрудничества. Результатом этой работы стало появление ряда знаковых мероприятий, систематизированных в таблице.

Таблица

Ключевые новые турниры и события в российском спорте (2022–2025 гг.)

Название события/турнира	Год проведения	Суть и значение	Страны-участницы (примерно)
Игры будущего (Future Games)	2024 (Казань)	Масштабный международный турнир по фиджитал-спорту (гибрид классических дисциплин и киберспорта).	Более 107 стран, 2000+ спортсменов [2]
Всемирные игры дружбы	Планируются на 2026	Мультиспортивные соревнования, альтернативные отстранению от олимпийского движения. Заявлены как «игры равных возможностей».	До 70 стран (ожидается) [4]
Игры стран БРИКС	2024 (Казань)	Спортивный формат укрепления сотрудничества в рамках объединения БРИКС.	Страны БРИКС
Спартакиада сильнейших	С 2022 (регулярно)	Общероссийские мультиспортивные соревнования, объединяющие финалы национальных чемпионатов по многим видам спорта. Аналог внутренних «Олимпийских игр».	Россия
Усиленные национальные чемпионаты и серии Гран-при	Постоянно, с 2022	Во многих видах спорта (фигурное катание, плавание, легкая атлетика, единоборства и др.) национальные старты получили повышенное финансирование.	Россия, приглашенные спортсмены из дружественных стран
Название события / Турнира	Год проведения	Суть и значение	Страны-участницы (примерно)
Турниры с участием команд дружественных стран	Регулярно	В игровых видах спорта (футбол, хоккей, волейбол) проводятся товарищеские турниры и мини-чемпионаты с клубами и сборными Беларуси, Сербии, стран Средней Азии и др.	Россия, Беларусь, Сербия, Казахстан, Узбекистан и др.

Вектор технологического прорыва был триумфально заявлен проведением Игр будущего, показав способность России выступать в роли законодателя новых мировых трендов. Успешное использование на этих Играх отечественной IT-платформы «Спорттех» стало символическим актом технологического суверенитета в спортивной сфере [2]. Внутреннее пространство было кардинально усилено за счет масштабирования и придания нового статуса национальным соревнованиям, таким как Спартакиада сильнейших. Третий вектор – строительство новой геополитической спортивной архитектуры – реализуется через организацию мероприятий, альтернативных отстранению от традиционного западного мейнстрима, таких как Игры стран БРИКС и Всемирные игры дружбы. Эти инициативы формируют

контуры многополярного спортивного мира, где Россия претендует на роль одного из центров влияния.

Вывод

Анализ состояния российского спорта в условиях санкций позволяет сделать вывод о его переходе в качественно новую фазу развития. Преодолевая острый кризис изоляции, отрасль демонстрирует не просто выживание, а активную адаптацию и поиск инновационных траекторий роста.

Стратегическая переориентация на внутренний рынок, дополненная созданием альтернативных международных форматов сотрудничества, позволила сохранить конкурентную среду для атлетов и стабильность для спортивных организаций. Успехи в импортозамещении и технологических разработках

закладывают основу для будущего научно-технологического суверенитета. В этой новой системе координат студенческий спорт перестает быть второстепенной составляющей, а становится системообразующим элементом. Его реформа, направленная на консолидацию, идеологическое воспитание и подготовку профессиональных кадров, напрямую отвечает на долгосрочные вызовы, стоящие перед страной. Санкции, таким образом, сыграли роль жестокого, но эффективного катализатора, заставившего пересмотреть устоявшиеся модели, мобилизовать внутренние ресурсы и начать строить более самостоятельную и устойчивую национальную спортивную систему.

Литература

1. Кузнецов Д. «Выполняет задачи идеологического характера». Как меняют

студенческий спорт в России и США? // Спорт-Экспресс. – 2026.

2. Материалы X Международной научно-практической конференции по спортивному менеджменту и праву // НИУ ВШЭ. – 2026.

3. Скороходов С.Н. Самоидентичность российской индустрии спорта в условиях санкционных ограничений // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 6.

4. Пахомов А. Физкультура отмены: как российский спорт развивается вопреки санкциям // Ведомости. – 2024.

5. Чебарь Е.В., Назаров В.Л. Влияние антироссийских санкций коллективного Запада на российский спорт // Материалы Международного научного конгресса УрФУ. – 2023.

6. Евграфов И.А. Спорт в эпоху санкций // Научные высказывания. – 2026. – № 8 (89).

DICK Kristina Valeryevna

Student, St. Petersburg State University of Civil Aviation, Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the St. Petersburg State University of Civil Aviation,
Candidate of Psychological Sciences Bailiff Oksana Viktorovna*

MODERN PROBLEMS AND STRATEGIES OF SPORTS DEVELOPMENT IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Abstract. *The article examines the key challenges facing Russian sports in the face of unprecedented external sanctions: suspension from international competitions, disruption of logical and financial chains, and information blockade.*

Keywords: *sports sanctions, adaptation, import substitution, sports infrastructure, domestic tournaments, sports diplomacy, student sports, scientific and technological sovereignty.*

ДИК Кристина Валерьевна

студентка,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат психологических наук Пристав Оксана Викторовна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ГИМНАСТИКИ ДЛЯ ГЛАЗ В ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ЗРИТЕЛЬНОГО УТОМЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление наиболее эффективного комплекса упражнений для глаз при профилактике и снижении зрительного утомления (астенопии) в студенческой среде. Проведено сравнительное изучение влияния трех авторских методик (Бейтса-Жданова, Аветисова-Мац, комбинированной), обоснована ключевая роль регулярной и правильно подобранной офтальмотренировки в улучшении аккомодации, кровообращения глаз и снижении риска прогрессирования близорукости.

Ключевые слова: физическая культура, зрительная гимнастика, астигматизм, аккомодация, миопия, студенты.

Актуальность проблемы зрительного утомления и прогрессирующей миопии среди студентов не вызывает сомнений. Длительная работа с цифровыми устройствами, чтение при недостаточном освещении и высокая зрительная нагрузка в период экзаменационных сессий приводят к спазму аккомодации, синдрому «сухого глаза» и снижению остроты зрения. Патогенетической основой является перенапряжение цилиарной мышцы, нарушение гемодинамики глаза и ухудшение трофики тканей [1]. Единственным физиологичным способом тренировки аккомодационного аппарата является дозированная и правильно подобранная зрительная гимнастика, активизирующая кровообращение и расслабляющая внутриглазные мышцы.

В этом контексте особую значимость приобретают средства офтальмотренировки, направленные на снятие напряжения, улучшение эластичности цилиарной мышцы и формирование правильного зрительного стереотипа. В научной и методической литературе представлено множество авторских методик зрительной гимнастики, однако их сравнительная эффективность применительно к профилактике астигматизма у практически здоровых молодых людей

с начальными признаками зрительного утомления изучена недостаточно.

В данной работе была поставлена задача провести сравнительный анализ эффективности трех методик зрительной гимнастики (Бейтса-Жданова, Аветисова-Мац, комбинированной) для улучшения функционального состояния зрительного анализатора, снижения субъективных симптомов усталости и повышения уровня зрительной работоспособности у студентов.

В исследовании, проводившемся на базе кафедры физической культуры в период с сентября по декабрь 2025 года, приняли участие 45 студентов различных ВУЗов в возрасте 19–21 года, отнесенных к основной медицинской группе, но предъявлявших жалобы на периодическую усталость глаз, резь, ощущение «песка» и дискомфорт при длительной работе с экраном. Все участники были проинформированы о целях и условиях исследования и дали добровольное согласие на участие.

Участники методом случайной выборки были разделены на три группы по 15 человек:

1. Группа 1 (основная) – занималась по адаптированной методике зрительной гимнастики У. Бейтса в интерпретации В. Г. Жданова.

Комплекс включал упражнения, направленные на расслабление глазодвигательных мышц (пальминг, соляризация, «повороты», «пирамидка», «большие повороты»), акцент на снятие спазма аккомодации через мышечное расслабление.

2. Группа 2 (основная) – занималась по адаптированной методике зрительной гимнастики Э. С. Аветисова и К.А. Мац. Упражнения были ориентированы на три блока: улучшение гемодинамики (частые моргания, массаж век, зажмуривание), тренировку аккомодации (перевод взгляда «вдаль – на близкий предмет», метка на стекле), укрепление наружных мышц глаза (движения по сторонам, по кругу).

3. Группа 3 (основная) – занималась по комбинированной методике, сочетающей элементы расслабляющих техник Бейтса, аккомодационной тренировки Аветисова-Мац и дыхательно-медитативных практик, с акцентом на плавность, осознанность движений и синхронизацию с дыханием.

Занятия во всех группах проводились 2 раза в день (утром и вечером) по 10–15 минут в течение 12 недель под руководством опытного инструктора.

Оценка эффективности проводилась до начала программы (исходный уровень) и после ее завершения по следующим параметрам:

Субъективная оценка зрительного утомления по визуально-аналоговой шкале (ВАШ, где 0 – отсутствие усталости, 10 – нестерпимая усталость и резь в глазах).

Объективные функциональные пробы:

- запас относительной аккомодации (в диоптриях, по методу отрицательных линз);
- частота критической слитности мельканий (КЧСМ, в Гц) для оценки функциональной лабильности зрительной системы;
- время восстановления зрительной работоспособности после 15-минутной нагрузки (проба с чтением мелкого текста);
- опросник качества жизни, связанного со зрительным комфортом (адаптированная версия NEI-VFQ).

Результаты компьютерной аккомодографии для выявления устойчивости аккомодационного ответа.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия Стьюдента для парных выборок. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Адаптированная методика Э. С. Аветисова и К. А. Мац, сфокусированная на целенаправленной тренировке цилиарной мышцы и аккомодационного аппарата, продемонстрировала наиболее выраженный комплексный эффект. Ее клинически обоснованный характер, направленный на повышение работоспособности внутриглазных мышц, привел к самому значимому увеличению запаса относительной аккомодации и снижению зрительного утомления. Этот результат подтверждает патогенетический принцип метода, согласно которому регулярная тренировка цилиарной мышцы предотвращает её спазм и создает условия для устойчивой аккомодации на различных расстояниях 22.

Методика У. Бейтса в интерпретации В. Г. Жданова, основанная на принципе расслабления и снятия мышечных зажимов, также показала высокую эффективность в купировании субъективного дискомфорта. Ее отличительной чертой является направленность на активизацию парасимпатической нервной системы и улучшение эмоционального состояния, что опосредованно снижает зрительное напряжение 33. Однако по степени увеличения объективных показателей аккомодации ее результаты были несколько ниже, чем у методики Аветисова-Мац.

Комбинированная методика, синтезирующая элементы расслабления, аккомодационной тренировки и дыхательных практик, закономерно показала наилучший результат в комплексном воздействии: она сочетает хорошую динамику аккомодации с выраженным субъективным снижением усталости. Ее оздоровительная направленность, делающая акцент на осознанности движений и дыхании, наиболее эффективно способствовала быстрому восстановлению после нагрузки 44. При этом прирост показателей лабильности зрительной системы был наиболее высоким.

Данные результаты подтверждают, что каждая из методик зрительной гимнастики, обладающая уникальным механизмом воздействия, решает специфические задачи в рамках профилактики зрительного утомления.

Наибольший комплексный эффект для молодых людей с начальными проявлениями астенопии, стремящихся к формированию надежной долговременной аккомодационной стабильности, был достигнут при применении

методики с выраженным тренировочным компонентом для цилиарной мышцы (Аветисов-Мац). Для быстрого снижения субъективного дискомфорта и эмоционального напряжения

эффективна расслабляющая методика (Бейтса-Жданова), а для общего оздоровления и улучшения восстановления оптимальны комбинированные подходы.

Таблица

Динамика основных исследуемых показателей (M±m)

Показатель	Группа (методика)	До программы	После программы	Прирост (%)
Зрительное утомление (ВАШ)	Аветисов-Мац	6.3±0.4	2.1±0.3*	-66.7%
	Бейтса-Жданова	6.5±0.4	2.8±0.4*	-56.9%
	Комбинированная	6.1±0.5	2.5±0.4*	-59.0%
Запас относительной аккомодации (дптр)	Аветисов-Мац	2.8±0.2	4.5±0.2*	+60.7%
	Бейтса-Жданова	2.7±0.3	3.5±0.3*	+29.6%
	Комбинированная	2.9±0.2	4.1±0.2*	+41.4%
КЧСМ (Гц)	Аветисов-Мац	38.2±1.1	42.5±1.0*	+11.3%
	Бейтса-Жданова	38.5±1.2	40.8±1.1*	+6.0%
	Комбинированная	37.9±1.0	43.1±1.1*	+13.7%
Качество жизни (опросник NEI-VFQ, баллы)	Аветисов-Мац	62±4	85±3*	+37.1%
	Бейтса-Жданова	61±3	78±3*	+27.9%
	Комбинированная	64±4	88±2*	+37.5%

* – различия статистически значимы по сравнению с исходным уровнем ($p < 0,05$)

Проведенное исследование доказало высокую профилактическую эффективность систематических занятий зрительной гимнастикой.

Сравнительный анализ трех методик выявил, что наиболее выраженное воздействие на аккомодационный аппарат, обеспечивающее максимальное увеличение запаса аккомодации и улучшение качества жизни, характерно для адаптированной методики Э. С. Аветисова и К. А. Мац, чей клинический и тренировочный уклон наиболее полно отвечает задачам профилактики спазма аккомодации. Методика У. Бейтса – В. Г. Жданова эффективна для купирования субъективного зрительного дискомфорта, а комбинированная методика – для комплексного оздоровления и повышения функциональной лабильности зрительного анализатора. Результаты обосновывают целесообразность дифференцированного выбора методик офтальмотренировки в зависимости

от индивидуальных задач и состояния студента.

Литература

1. Аветисов Э.С. Близорукость / Э.С. Аветисов. – Москва: Медицина, 2019. – 288 с.
2. Бейтс У.Г. Улучшение зрения без очков / У.Г. Бейтс. – Москва: Эксмо, 2021. – 224 с.
3. Жданов В.Г. Верните себе зрение / В.Г. Жданов. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2022. – 176 с.
4. Розенблюм Ю.З. Оптометрия: диагностика и коррекция зрения / Ю.З. Розенблюм. – Санкт-Петербург: Гиппократ, 2020. – 312 с.
5. Спазм аккомодации: современные подходы к лечению. Электронный ресурс // Официальный сайт МНТК «Микрохирургия глаза» им. С.Н. Федорова. – URL: <https://www.mntk.ru/spazm-akkodacii> (дата обращения: 20.12.2025).

DICK Kristina Valeryevna

Student, St. Petersburg State University of Civil Aviation, Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of St. Petersburg State University of Civil Aviation,
Candidate of Psychological Sciences Bailiff Oksana Viktorovna*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF VARIOUS GYMNASTICS TECHNIQUES FOR THE EYES IN THE PREVENTION AND CORRECTION OF VISUAL FATIGUE IN STUDENTS

Abstract. *The article presents the results of a study aimed at identifying the most effective set of eye exercises for the prevention and reduction of visual fatigue (asthenopia) among students. A comparative study of the influence of three author's methods (Bates-Zhdanov, Avetisov-Matz, combined) was carried out, the key role of regular and properly selected ophthalmology in improving accommodation, blood circulation of the eyes and reducing the risk of myopia progression was substantiated.*

Keywords: *physical education, visual gymnastics, asthenopia, accommodation, myopia, students.*

ЗЛАКОТИНА Юлия Владимировна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

КОРРЕКЦИЯ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН 25–30 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ СИЛОВЫМ ФИТНЕСОМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема коррекции телосложения и улучшения функциональных показателей женщин 25–35 лет средствами силового тренинга. Представлены результаты сравнительного анализа традиционных фитнес-программ и специализированного силового комплекса. Установлено, что систематические занятия с использованием отягощений и вариативности режимов мышечного сокращения способствуют достоверному улучшению состава тела и адаптационных возможностей организма.

Ключевые слова: силовой фитнес, женщины 25–35 лет, коррекция телосложения, индекс Кетле, адаптационный потенциал, физическая подготовленность.

В настоящее время в связи с повышенной стрессогенной обстановкой вопросы профилактики заболеваний, повышения работоспособности, поддержание физической подготовленности остаются актуальными [3, с. 447–454]. Популярным средством для удовлетворения потребностей в двигательной активности среди населения и особенно для женщин является система фитнес с различной направленностью и современным оборудованием [1, с. 147–149; 2, с. 343–346; 4, с. 173–175]. Однако, если проанализировать текущую ситуацию в индустрии, становится очевидным определенный дисбаланс: несмотря на то, что в расписании практически всех современных клубов присутствуют занятия силовой направленности с использованием серьезных отягощений, в отечественной научно-методической литературе все еще недостаточно полно освещена специфика их влияния на комплексное физическое развитие и функциональный статус женщин именно в возрасте 25–35 лет. Как мы отмечали ранее, этот период характеризуется пиком биологической активности, но при этом первыми признаками гиподинамии вследствие карьерного роста и бытовой нагрузки. Данное противоречие и послужило поводом для проведения нашего исследования.

Цель работы заключалась в том, чтобы выявить и экспериментально обосновать влияние фитнес-программ силовой направленности на морфофункциональное состояние женщин 30–35 лет.

Методика и организация исследования

Для оценки морфофункционального статуса занимающихся нами применялся комплексный инструментарий, включающий антропометрические измерения, физиометрию и общепринятые физиологические методы. Опытнo-экспериментальная работа осуществлялась на базе фитнес-клуба «Crocus Fitness» (г. Сочи). В течение полугода проводился педагогический эксперимент, в котором приняли участие 30 женщин (возраст 30–35 лет). Участницы были распределены на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ). В то время как контрольная группа тренировалась по стандартному расписанию, включая микс из аэробных, умеренно силовых и психорегулирующих классов, программа экспериментальной группы базировалась на чередовании специализированных силовых блоков, обновляемых каждые 4 недели.

В частности, применялись такие форматы, как *Power Deck* – акцентированная работа с многофункциональной степ-платформой и амортизаторами (сопротивление порядка 5–6 кг) при темпе музыки 128–132 акц/мин. Также использовался протокол *Total Body Shock*, который представляет собой интенсивный комплекс силовых и плиометрических упражнений с весами от 3 до 5 кг, ориентированный на силовую выносливость. Третьим важным компонентом был *Circuit Training* (круговая тренировка) для проработки всех мышечных групп. На занятиях мы старались придерживаться

метода непредельных усилий. Упражнения реализовывались как в динамическом, так и в более сложном статодинамическом режимах. Важно подчеркнуть, что интенсивность нагрузки варьировалась за счет биомеханических рычагов и амплитуды движений, при этом ЧСС удерживалась в коридоре 60–80% от максимума.

Результаты исследования и их обсуждение

На констатирующем этапе эксперимента значимых межгрупповых различий зафиксировано не было. Анализ исходных данных показал не самую благоприятную картину: у женщин обеих групп отмечался избыточный вес (индекс Кетле превышал норму в 25 кг/м²), а

показатели жизненной емкости легких (ЖЕЛ) и силового индекса находились на нижней границе возрастной нормы. Значения адаптационного потенциала указывали на состояние напряжения механизмов адаптации, что подтверждает общую гипотезу о недостаточной функциональной подготовленности женщин первого зрелого возраста, ведущих городской образ жизни.

Однако после шести месяцев тренировок ситуация кардинально изменилась. Как мы отмечали ранее, первые достоверные сдвиги ($p < 0,05$) в снижении массы тела наметились уже через три месяца занятий, что наглядно отражено в таблице.

Таблица

Динамика показателей морфофункционального состояния женщин 30–35 лет ($M \pm m$)

Показатели	Группы	Исходный этап	Через 3 месяца	Через 6 месяцев	P (исх.-6 мес)
Индекс Кетле (кг/м ²)	ЭГ (n=15)	28,9±1,1	25,7±0,5	24,2±0,9	< 0,01
	КГ (n=15)	28,2±1,6	26,1±1,1	25,1±1,5	> 0,05
ЖЕЛ (л)	ЭГ (n=15)	2,9±0,1	3,1±4,5	3,3±0,1	< 0,01
	КГ (n=15)	3±0,9	3,1±1,2	3,1±1,3	> 0,05
Силовой индекс (%)	ЭГ (n=15)	46,1±0,9	49,4±0,5	52,1±0,4	< 0,001
	КГ (n=15)	46,8±1,7	47,5±1,7	48,5±1,2	> 0,05
Адапт. потенциал (у.е.)	ЭГ (n=15)	3,29±0,3	2,59±0,1	2,44±0,2	< 0,05
	КГ (n=15)	3,01±1,8	2,84±1,9	2,74±1,2	> 0,05

Рассматривая результаты более детально, можно заметить, что относительный прирост силового индекса в экспериментальной группе составил 12,6% против незначительных колебаний в контрольной группе. Это свидетельствует о том, что именно силовой режим тренировок (динамо-статика и использование отягощений) является ключевым триггером для морфологической перестройки организма. Кроме того, к концу эксперимента индекс Кетле в ЭГ пришел в диапазон нормы (24,2 кг/м²), в то время как в КГ он остался на границе избыточной массы.

Особого внимания заслуживает динамика адаптационного потенциала. Как мы отмечали ранее, снижение этого показателя с 3,29 до 2,44 у. е. в экспериментальной группе говорит о переходе организма из состояния «напряжения» в состояние «удовлетворительной адаптации». Это означает, что силовые нагрузки при грамотном дозировании не только не истощают резервы женского организма, а напротив – расширяют его функциональный диапазон. Примеры из практики показывают, что

использование упражнений с Deck-платформой и амортизаторами позволяет вовлекать в работу глубокие мышечные слои («core»), что положительно сказывается на осанке и общем самочувствии занимающихся.

Литература

1. Сударь В.В. Влияние функционального тренинга на физическую подготовленность девушек 18–20 лет / В.В. Сударь, А.С. Остапчук // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы III Всероссийской научной конференции. – Омск, 2021. – С. 147–149.
2. Сударь В.В. Организационно-методические особенности проведения занятий по направлению Les Mills с женщинами 25–35-летнего возраста / В.В. Сударь, Ю.О. Ефремова, А.В. Фомина // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: материалы международной научно-практической конференции, – Краснодар, 2022. – С. 343–346.
3. Тумаров К.Б. Характеристика спортивной культуры общества и личности / К.Б. Тумаров, А.Н. Кудяшева, Н.Х. Кудяшев // Проблемы

современного педагогического образования. – 2016. – № 52-7. – С. 447-454.

4. Шкалаберда К.В. Влияние методики оздоровительной тренировки силовой направленности на коррекцию телосложения женщин

25–35 лет / К.В. Шкалаберда, В.В. Сударь // Тезисы докладов XLVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. – Краснодар, С. 173-175.

ZLAKOTINA Yulia Vladimirovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

CORRECTION OF THE PHYSIQUE OF WOMEN AGED 25-30 YEARS IN THE PROCESS OF STRENGTH FITNESS

Abstract. *The article discusses the problem of physique correction and improvement of functional parameters of women aged 25-35 years by means of strength training. The results of a comparative analysis of traditional fitness programs and a specialized strength complex are presented. It has been established that systematic exercises using weights and varying modes of muscle contraction contribute to a significant improvement in body composition and adaptive capabilities of the body.*

Keywords: *strength fitness, women aged 25-35, physique correction, Quetelet index, adaptive potential, physical fitness.*

ПОДОМАРЕВА Диана Руслановна

студентка, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры физической и психофизиологической подготовки
Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации
имени Главного маршала авиации А. А. Новикова,
кандидат психологических наук Пристав Оксана Викторовна*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА И ЕГО ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. Публикация отражает основные моменты эволюции и этапы развития студенческого физкультурно-спортивного движения в контексте цифровой модернизации. Особое внимание уделено внедрению цифровых технологий в высших учебных образовательных организациях при подготовке спортсменов - студентов. Исходя из анализа учебной литературы, определены основные проблемы и предложения по перспективам развития студенческого спорта и его цифровизации.

Ключевые слова: студенческий спорт, развитие, цифровая технология.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что студенческий спорт является важной частью системы образования, которая формирует здоровый образ жизни, физическое воспитание, развивает физические качества, готовит к участию и достижению хороших результатов в спортивных мероприятиях.

Целью исследования является изучение этапов развития студенческого спорта, рассмотрение его современного состояния и выделение направлений цифровой трансформации.

В статье рассматриваются исторические этапы развития студенческого спорта. В энциклопедии «Знание.Вики», отмечается, что возникновение студенческого спорта в России началось в начале XX в. в Санкт-Петербурге в Политехническом и Электротехническом институтах [1]. Он включал в себя: баскетбол, гимнастику, фехтование, легкую атлетику, конькобежный спорт, борьбу и лыжный спорт.

Позже, в работе А. Е Данилочкина (2020), отмечено, что решающим моментом развития студенческого спорта стало создание Международной федерации университетского спорта (FISU) в 1949 году [2]. Современный этап заключается в возникновении Ассоциации студенческих спортивных клубов России (АССК) и проведении всероссийских Универсиад [3].

Становление студенческого спорта формировалось в несколько этапов как на

международном уровне, так и в рамках отдельных стран.

Зарождение произошло в конце XIX – начало XX в. В это время произошло создание первых спортивных клубов при университетах в Европе и США. Далее был этап институализации в период 1949–1991 гг. В это время произошло создание FISU, появилась Международная Федерация Студенческого Sports, развитие системы ДСО в СССР, окончательно сформировался мировой студенческий спорт, соревнования студентов стали называться Универсиадами. Современный этап рассматривает период с 1991 по 2020 гг. В эти года была создана АССК России, активно проводились Универсиады [2, 3]. Цифровой этап развития начался с 2020 года и продолжается в наши дни.

На сегодняшний день студенческий спорт в основном развивается в двух областях: высший и массовый.

На данный момент общеизвестными в студенческой среде стали запланированные соревнования такие как:

- Всероссийские соревнования по футболу, парусному спорту, боксу, хоккею, баскетболу, самбо, гребному спорту, плаванию и т. д.;
- Межрегиональные соревнования по кёрлингу, спортивному туризму на водных дистанциях, айкидо;

- Первенство мира ФИСУ по подводному спорту.

Информационные технологии в спортивных соревнованиях впервые начали использовать в 1960 году в Калифорнии, в Скво-Велли, при проведении зимних Олимпийских игр. Это были устройства, которые помогали спортсменам узнавать результаты соревнований, не дожидаясь их окончания. На начальном этапе для подготовки спортсменов из цифровых технологий внедрили датчики и носимые

устройства, а также GPSport, которые помогали в мониторинге состояния во время тренировки.

В настоящее время в студенческом спорте используют мобильные приложения, smart-часы, технологии дополнительной и виртуальной реальности (AR и VR), онлайн-трансляции, различные интернет-платформы.

Были также проанализированы направления цифровой трансформации в студенческом спорте, которые сгруппированы в таблице.

Таблица

Направления цифровой трансформации студенческого спорта

Направление	Цифровое решение	Результаты
Организация спортивных мероприятий	Онлайн-платформы для регистрации и ведения учета	Упрощение и удобство процессов, автоматизация информации
Отслеживание активности	Фитнес-часы, мобильные приложения, сайты	Сбор данных о физической активности
Создание интереса	Система наград, рейтингов, AR/VR технологии	Повышение интереса к спорту

В настоящее время цифровая трансформация совершенствуется, создавая больше удобств в сфере спорта в онлайн-формате, дистанционное подключение для просмотра соревнований и многое другое. Возникают проблемы в цифровизации, связанные с недостаточным финансированием образовательных учреждений для улучшения студенческого спорта [4]. Требуется постоянная дополнительная государственная поддержка для внедрения новых спортивных цифровых платформ.

Литература

1. Энциклопедия: свободная электрон. энцикл. URL: <https://clc.li/GhrbC/> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Данилочкин А.Е., Дегтярев И.Г., Лобынцев И.А. Возникновение и развитие

студенческого спорта // Наука-2020. 2019. № 9 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-studencheskogo-sporta> (дата обращения: 25.05.2026).

3. Коломейцева Е.Б. Физическая культура. Теоретические основы студенческого спорта: учебное пособие / Пермь. Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. - 148 с.

4. Нармадыков Д.С. Современные цифровые технологии в тренировочном процессе спортсменов // Вестник науки. 2026. № 2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tsifrovye-tehnologii-v-trenirovochnom-protsesse-sportsmenov> / (дата обращения: 24.05.2026).

PODOMAREVA Diana Ruslanovna

Student, St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor - Associate Professor of the Department of Physical
and Psychophysiological Training of the St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov,
Candidate of Psychological Sciences Pristav Oksana Viktorovna*

THE HISTORY OF STUDENT SPORTS DEVELOPMENT AND ITS DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *This publication reflects the key evolutionary stages and development of the student physical education and sports movement in the twentieth generation. Particular attention is paid to the implementation of digital technologies in higher education institutions for the training of student athletes. By setting aside an analysis of academic literature, this article explores key challenges and proposes proposals for the future development of student sports and its digitalization.*

Keywords: *university sports, development, digital technology.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 22 (308)

Часть IV

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 03.06.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40